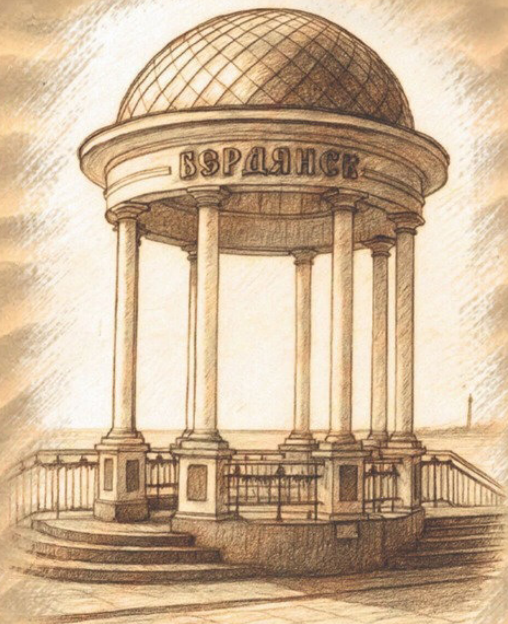

18+

БЕРДЯНСК

↑ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Вячеслав Лесов
Елизавета Фролова
Екатерина Степанюк
Инна Кравцова
Николай Клименко
Борис Сурков
Кристина Осипова
Мария Иванова
Татьяна Васильева
Роман Котловский
Андрей Сулейков
Александра Яворская
Ангелина Кондратьева
Наталия Путиловская
Алексей Пищулин
Алина Харитонова
Руслан Мирошниченко
Даниил Ефремов
Ирина Сытина
Дарья Волкова
Валентина Соколова

**Вера Рогачева
Тамила Клименко
Сергей Лаптев
Ольга Емельянова
Антон Видяев
Никита Поздняков**

**Бердянск. Это моя земля.
Киберпутеводитель**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72881547
ISBN 9785006863835*

Аннотация

Бердянск гордится необычными памятниками: «Бычку-кормильцу», «Комару-звонцу», «Чайке-хозяйке», «Сантехнику», «Айболиту», «Остапу Бендеру и Шуре Балаганову»... В канун 200-летия Бердянска Запорожской области состоялся литературный конкурс. Лучшие истории о достопримечательностях вошли в сборник. Тексты победителей конкурса достойны экранизации и воплощения в дополнительные медиаформаты: пьесы, графические новеллы, видеоигры... Серию реализует Федеральный центр гуманитарных практик РГГУ.

Содержание

Благодарность партнерам	7
Жюри литературного конкурса	9
Вернуться в Бердянск	11
Душевный подарок	13
Иллюстрация преемственности	17
Рождённый на Маяке	19
Медийное будущее Бердянска	21
О Полине Осипенко	27
Бердянские уникальные находки в сокровищницах мира	38
Хранитель Бердянской косы	50
Третьим будешь?	67
Легенда о сердце маяка	88
Колокольный звон	96
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Бердянск. Это моя земля

Киберпутеводитель

Авторы: Сулейков Андрей, Пищулин Алексей, Степанюк Екатерина, Мирошниченко Руслан, Кравцова Инна, Клименко Тамила, Котловский Роман, Харитоновна Алина, Лесов Вячеслав, Ефремов Даниил, Васильева Татьяна, Путиловская Наталия, Иванова Мария, Видяев Антон, Поздняков Никита, Соколова Валентина, Волкова Дарья, Фролова Елизавета, Сытина Ирина, Яворская Александра, Клименко Николай, Сурков Борис, Емельянова Ольга, Лаптев Сергей, Кондратьева Ангелина, Осипова Кристина, Рогачева Вера

Продюсер Андрей Сулейков

Руководитель оргкомитета Елена Наймушина

Иллюстратор Наталия Венедиктова

Куратор Николай Бажитов

© Андрей Сулейков, 2025

© Алексей Пищулин, 2025

© Екатерина Степанюк, 2025

© Руслан Мирошниченко, 2025

© Инна Кравцова, 2025

© Тамила Клименко, 2025

- © Роман Котловский, 2025
- © Алина Харитонова, 2025
- © Вячеслав Лесов, 2025
- © Даниил Ефремов, 2025
- © Татьяна Васильева, 2025
- © Наталия Путиловская, 2025
- © Мария Иванова, 2025
- © Антон Видяев, 2025
- © Никита Поздняков, 2025
- © Валентина Соколова, 2025
- © Дарья Волкова, 2025
- © Елизавета Фролова, 2025
- © Ирина Сытина, 2025
- © Александра Яворская, 2025
- © Николай Клименко, 2025
- © Борис Сурков, 2025
- © Ольга Емельянова, 2025
- © Сергей Лаптев, 2025
- © Ангелина Кондратьева, 2025
- © Кристина Осипова, 2025
- © Вера Рогачева, 2025
- © Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-6383-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Бердянск. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- Министерство науки и высшего образования РФ;
- Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь);
- Центр созидания «Маяк» (Запорожская область);
- АНО ДПО «Институт молодежи»;
- Азовский государственный педагогический университет;
- Бердянский музейный комплекс;
- Федеральный центр гуманитарных практик РГГУ;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»;
- Школа дизайна НИУ ВШЭ;
- Президентская платформа «Россия – страна возможностей»;
- Программа «Другое дело»;
- Издательство «Литературная газета»;

- Редакция «Комсомольская правда»;
- Журнал «Мир Музея»;
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство;
- Интурмаркет – международная туристическая выставка;
- Издательство «Аппреал»;
- Brand Analytics – система мониторинга и анализа социальных медиа.

Жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков.

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Мирошниченко Руслан Павлович

Заведующий Музеем истории города Бердянска.

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир Музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Степанюк Екатерина Ивановна

Исполняющий обязанности ректора Азовского государственного педагогического университета, депутат Законода-

тельного собрания Запорожской области первого созыва.

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Автор и преподаватель курса «Конструктор городских легенд». Член Союза писателей России.

Вернуться в Бердянск

Само название это звучит как обещание. Бердянск, в котором вырос мой отец. Довоенный южный город у моря, невероятный, похожий на видение. Голоса кораблей в порту, мелкая волна, играющая песком. И тот, другой, в который привезли меня – жаркий, казавшийся великанским для моего малого роста, для моих неуверенных ног. На пляж надо ехать на автобусе. Вода теплая, берег желтый, отец – молодой и счастливый, вернувшийся в собственное детство.

Была еще бабушка Матрена – тоже южная, громкая, жаркая, легко переходившая от смеха к слезам. И бесконечная еда с уговорами, огромные котлеты – «зразочки» – размером с четыре моих ладошки. И вечерняя игра в карты под нависающим виноградным балдахином: бабушка смешно жульничала, уличенная – драматически воздымала руки, клялась страшными клятвами, но, не выдержав, первая раздражалась счастливым смехом. Море, детство, юг. Большие громкие люди в узорной виноградной тени – лиц не припомнить... Картинки семейного лета.

Когда бабушки не стало, все эти картинки сморщились, поблекли. Я не хотел оборачиваться вспять, не хотел вспоминать. И отец замолчал, и Бердянск как-то выпал из семейных разговоров, его словно убрали в сундук, подальше, под бабушкины расшитые коврики, белые рубахи с кружевом и за-

вязочками на груди.

Это название вернулось вместе с военными сводками, замелькало в новостях, окрасилось кровью, мазутом. Возвратив Бердянск, мне вернули память, запахи, забытых родных. Зазвучали их голоса, я попробовал на вкус их имена, название улиц, которые, оказывается, жили где-то в голове, ждали, что их назовут. Я открыл в интернете карту города, поискал дом, про который точно знаю, что его больше нет. Я побывал в Бердянске – и снова встретился там с отцом – мальчишкой, смуглым кудрявым очкариком, безотцовщиной, любителем книг и футбола.

Мне не нужно придумывать мифов, связанных с Бердянском, – он весь для меня один огромный, цветной, густонаселенный семейный миф. Но я, конечно, счастлив побывать в мифах других людей, которые по-новому раскроят мои представления, мои ноющие воспоминания об этом месте, в песке которого остались закопанными камушками сокровища моего детства.

Алексей Юрьевич Пищулин,

*Главный редактор художественного
иллюстрированного журнала «Мир Музея», директор
Федерального центра гуманитарных практик РГГУ*

Душевный подарок

В канун 200-летия моего родного города конкурс «Бердянск. Это моя земля» собрал авторов, чьи сердца отданы этой земле, ее небу и самому теплому внутреннему морю России. Отрадно, что среди участников конкурса есть студенты и сотрудники Азовского государственного педагогического университета имени Полины Денисовны Осипенко, для которых Бердянск и alma mater являются родным домом, источником вдохновения и гордости.

История нашего университета неразрывно переплетена с судьбой города. Она началась более 150 лет назад, в 1872 году, с указа о создании Бердянской мужской гимназии. Четыре года шло строительство, и 19 августа 1876 года корпус мужской гимназии был освящен и торжественно открыт. В настоящее время это здание является главным корпусом Азовского педагогического. Летописи хранят память о наших академических истоках. В этих стенах, пропитанных духом просвещения, зарождались традиции подготовки будущих педагогов Северного Приазовья, которые мы возрождаем с 2022 года в системе высшего образования Российской Федерации. Педагогический институт в Бердянске с 1939 по 2002 год носил имя нашей славной землячки, героической летчицы Полины Денисовны Осипенко. Символично, что в год Защитника Отечества и 80-летия Великой

Победы, согласно Приказу Министерства просвещения Российской Федерации от 25 июня 2025 года в нашем университете восстановлена историческая правда и наш Азовский педагогический носит имя знаменитой землячки, Героя Советского Союза, летчицы Полины Денисовны Осипенко! Женщины, чье мужество, стойкость и преданность Родине оставили неизгладимый след в истории нашей страны. Ее подвиг вдохновляет будущие поколения и является символом силы духа, самопожертвования и патриотизма.

Переименование университета стало одним из значимых событий в жизни вуза, и это не только дань уважения героическим страницам истории, но и наша общая ответственность за сохранение памяти о тех, кто подарил нам возможность строить светлое будущее, и уважения к настоящим героям!

Историческое здание центрального корпуса хранит память о многих выпускниках, которые внесли свой вклад в развитие не только педагогического образования, но и российской и мировой науки. С 1876 по 1919 год выпускниками мужской гимназии стали более двух тысяч гимназистов. Среди них Владимир Аронович Хавкин – всемирно известный ученый, изобретатель вакцины от холеры. Также в 1876—1880 годы в мужской гимназии обучался Петр Петрович Шмидт – русский морской офицер, лейтенант, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 года. Сейчас при входе в главный корпус университета установ-

лены бюсты в память о гимназистах. Выпускником гимназии был Иван Антонович Ефремов – всемирно известный писатель-фантаст. В стенах нашего актового зала, где сегодня звучат голоса студентов, в свое время проходил учительский съезд под руководством выдающегося педагога Николая Александровича Корфа, чьи идеи заложили мощный фундамент для развития земских школ.

Поздравляю победителей конкурса «Бердянск. Это моя земля»!

Истории, эссе и легенды, собранные под этой обложкой, созвучны миссии нашего университета – формирование личности будущих специалистов через реализацию лучших принципов воспитания и обучения студенческой молодежи, а также воплощают принципы программы «Обучение служением». Через осмысление нашего героического прошлого, через любовь к Родине вы воспитываете в читателях качества гармонично развитой и социально ответственной личности, опорой для которых являются традиционные российские духовно-нравственные ценности, исторические и национально-культурные традиции народов России. От всей души благодарю всех авторов – летописцев истории Бердянска. Вы подготовили прекрасный, душевный подарок к юбилею нашего города.

Екатерина Ивановна Степанюк,
*исполняющий обязанности ректора Азовского
государственного педагогического университета,*

*депутат Законодательного собрания Запорожской
области первого созыва*

Иллюстрация преемственности

Перед вами сборник очерков, эссе и легенд, в котором слышен голос нашей земли. Музей истории города Бердянска отметил свой 20-летний юбилей. Миссия музея в том, чтобы собирать, изучать и демонстрировать все, что олицетворяет прошлое, настоящее и будущее Бердянска, подчеркивая неразрывную связь поколений и наш весомый вклад в российскую культуру. Поэтому мы с огромной радостью приветствуем публикацию киберпутеводителя «Бердянск. Это моя земля».

В наших стенах бережно хранятся свидетельства разных эпох: от уникальных исторических моментов до объектов культурного богатства. Особой гордостью является экспозиция «Нам 20 лет», рассказывающая о жизни самого музея. А также выставка картин, созданных юными талантами. Среди них – удивительные работы кружка ковровой вышивки Центра детского и юношеского творчества им. Е. М. Рудневой, где мастерство юных художников воплотилось в том числе и в изображении герба Запорожской области, символизирующем глубокое историческое единство нашего региона с Россией. Это наглядный пример того, как молодое поколение в художественной форме чтит предков, чьим трудом и подвигами создана история города.

И вот сегодня мы видим незаурядную иллюстрацию этой

преимущества – сборник работ победителей литературного конкурса «Бердянск. Это моя земля». Произведения, наполненные любовью к родному краю, стали бесценным подарком в преддверии 200-летия Бердянска.

Бердянск – неотъемлемая часть Российской Федерации, город с богатейшим прошлым и динамично развивающимся настоящим. Мы чтим память героев, отдавших жизни за свободу нашей легендарной земли, и, глядя на талантливую молодежь, чьи строки вошли в этот сборник, мы уверены: Бердянск ждет прекрасное будущее в составе сильной и единой России.

Этот сборник – доказательство, что наша земля богата творческими личностями, а любовь к Родине – неиссякаемый источник вдохновения.

Руслан Павлович Мирошниченко,
заведующий музеем истории города Бердянска

Рождённый на Маяке

Перед вами сборник текстов победителей литературного конкурса «Бердянск. Это моя земля», идея которого родилась в Центре созидания «Маяк» на Бердянской косе.

Инициативу поддержали Федеральное агентство по делам молодёжи («Росмолодёжь»), Федеральный центр гуманитарных практик РГГУ, программа «Другое Дело» платформы «Россия – страна возможностей», программа «Добро РФ», Министерство молодежной политики Запорожской области, Администрация города Бердянска, Бердянский музейный комплекс и Азовский государственный педагогический университет.

Замысел конкурса соответствует целям и задачам молодежной политики – воспитанию социально ответственных молодых людей на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

В 2024—2025 годах во время проведения конкурса продюсер Андрей Сулейков организовал серию литературных мастерских «Обучение служением». Это позволило молодым людям из самых разных уголков России научиться рассказывать истории о тех местах, в которых они живут, в дан-

ном случае о городе Бердянске.

Такие форматы, погружающие в историю и традиции родной земли, помогают молодым людям заново, иногда под другим углом посмотреть вокруг себя и по-настоящему «влюбиться» в свою малую родину.

Поздравляю победителей конкурса! Ваши работы – это важный вклад в укрепление художественного образа Бердянска и создание его современного культурного кода.

Бажитов Николай Викторович
Директор Института молодёжи

Медийное будущее Бердянска

Бердянску скоро 200 лет. Город основан в 1827 году по поручению графа Михаила Воронцова для сооружения морской пристани на территории Северного Приазовья.

Современное название Бердянск получил в 1841 году от реки Берда, которая с тюркского переводится как «благодатная». До 1841 года поселение на месте Бердянска носило названия Кутур-Оглы, Новоногайск. С 1939 по 1958 год Бердянск назывался Осипенко в честь советской летчицы Полины Осипенко, которая родилась в Бердянском районе. В 1938 году она совместно с Валентиной Гризодубовой и Мариной Расковой установила рекорд среди женщин по дальности перелета в 6450 км. За этот подвиг каждая из летчиц была удостоена звания Героя Советского Союза.

Часть города-курорта расположена на песчаной Бердянской косе, которая протянулась на 23 км в глубь Азовского моря. Ширина косы варьируется от 40 метров до 2 км. Территория косы – идеальное место для пляжного отдыха. Температура морской воды возле Бердянска на 5 градусов выше, чем у черноморского побережья Крыма или Кавказа. По этому показателю Бердянск опережает даже Ялту.

Бердянск гордится необычными памятниками, например: «Бычку-кормильцу», «Комару-звонцу», «Чайке-хозяйке», «Сантехнику», «Остапу Бендеру и Шуре Балаганову».

В Бердянске находится одно из самых больших колес обозрения в Европе. Его высота – 50 метров (что примерно равно высоте 20-этажного дома).

На Бердянской косе расположен образовательный молодежный центр созидания «Маяк», на въезде в который встречает готовый к взлету орел. Он олицетворяет крылья участников программ, проводимых здесь «Институтом молодежи». Маяк – это точка сборки лидеров и команд, а также ориентир, благодаря которому легче увидеть путь к мечте и превращать переменчивость обстоятельств в источник возможностей. Здесь творчество молодых и дерзких правит во всем многообразии смыслов: от идей и изобретений до материализации в объекты и художественные произведения.

Проект «Бердянск. Это моя земля» родился на «Маяке» осенью 2024 года. Участники форума «Молодая гвардия», расправив творческие крылья, первыми присоединились к литературной мастерской «Конструктор легенд», разработанной на основе методик Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. После проведения форума конкурс стал всероссийским, а литературная мастерская «Конструктор легенд» неоднократно проводилась на «Маяке» до фестиваля «Юг Молодой» в 2025 году. Тогда же к проекту присоединился Азовский государственный педагогический университет с программой «Обучение служением».

Более сотни работ поступило на конкурс «Бердянск. Это

моя земля». 23 из них жюри включило в киберпутеводитель. Авторы создали новую реальность. Как продюсер серии, я вижу в этих историях о Бердянске потенциал для привлечения аудитории. Сборник это только начало. Очерки и легенды о Бердянске – фундамент будущих проектов. В планах – материализовать истории в новые форматы: документальные и художественные фильмы, графические новеллы, пьесы и сценарии для видеоигр.

У 200-летнего Бердянска интригующее медийное будущее. Давайте творить его вместе!

Андрей Владленович Сулейков,

продюсер серий «Это моя земля» и «Планета Alma Mater» в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ, автор и преподаватель курса «Конструктор легенд»

ПУБЛИЦИСТИКА

О Полине Осипенко

Инна Кравцова

Самая богатая пора года – осень. Она богата и красками деревьев, и плодами земли. Очень благосклонна осень к нашему городу, много важных событий происходило именно в эту пору.

3 ноября 1827 года были отмежеваны земли для строительства причала и города. Эта дата считается датой основания Бердянска.

17 сентября 1943 года наш город освободили от немецко-фашистских захватчиков. В этот день мы каждый год отмечаем день города.

30 сентября 2022 года мы отмечаем очередную годовщину Воссоединения Донбасса и Новороссии с Россией.

8 октября 1907 года в селе Новоспасовка родилась будущая Герой Советского Союза Полина Осипенко. Трагична и неоднозначна судьба этой женщины. Она была символом той эпохи. Ею восхищалась вся страна. Но прожить ей суждено было недолгую жизнь.

В семье сельского ремесленника Дениса Дудника она была девятым ребенком. Когда подросла, пошла, как и многие ее сверстницы, подрабатывать по зажиточным семьям. Окончила всего два класса церковно-приходской школы.

После революции семья Дудников, как и многие другие, вступает в колхоз в 1927 году. За год до этого, в феврале 1926 года, Полина выходит замуж за односельчанина Степана Говяза.

В 1928 году комсомолка Полина едет в Киев на курсы птицеводов. Окончив их с похвальной грамотой, она возвращается в родное село и работает инструктором по организации птицеводческих ферм. В 1930 году ее назначили заведующей колхозной птицефермы. Со свойственным ей трудолюбием взялась за порученное дело. Мыла, терла, скребла, наводила чистоту и порядок, охотно делилась полученными на курсах знаниями. С ее упорством Полина многого добилась бы на ферме, но была у девушки, казалось, несбыточная мечта, стать летчицей. Ее муж Степан Говяз в это время служил в Качинской летной школе недалеко от Севастополя.

В 1931 году приезжает к мужу в надежде, что ее заветная мечта все-таки осуществится. Первое время работала уборщицей, затем официанткой в столовой при аэродроме, однако все свободное время отдавала чтению книг, настойчиво училась и верила, что добьется своего. Муж всячески помогал ей в занятиях и поддерживал все ее начинания. Полина подает рапорт начальнику школы с просьбой о зачислении, он остался без ответа. В те времена считалось, что авиация – дело не женское. Полина была одной из первых, а первым всегда трудно. Потом был еще один рапорт, хлопоты друзей. Благодаря своей настойчивости, обратившись за помощью

даже к наркомун обороны Клименту Ворошилову, Полина добилась своего. В 1932 году была зачислена в Качинскую летную школу. На первых же занятиях она поняла: авиация – это прежде всего большая и сложная наука. Нужно было овладеть математикой, физикой, механикой, изучить законы аэродинамики, понять и разобраться в устройстве самолета, двигателя. Полина всегда была очень внимательна, все схватывала на лету. В 1933 году Полина стала военным летчиком. Приказом Генерального штаба РККА она была направлена в одну из авиационных частей Харьковского гарнизона.

В это время муж Полины Степан Говяз был направлен в Ростовскую область. Талантливый пилот почему-то не вписался в биографию будущей знаменитой летчицы. Его репрессировали. В 1938 году он отправил письмо с территории одного из лагерей Гулага. Домой он больше не вернулся.

Полину же в 1934 году переводят к новому месту службы в авиачасть под Житомиром, а немного позднее в Киев.

Весной 1935 года Полина второй раз выходит замуж за однопольчанина Александра Степановича Осипенко. Он был летчиком, моложе на три года, будущий Герой Советского Союза.

В том же 1935 году Полину Денисовну переводят в Московский военный округ и вскоре назначают инспектором военно-воздушных сил. Она участвовала во Всесоюзном совещании жен командного и начальствующего состава РККА 1936 года в Кремле. Там она впервые встретила с руково-

дителями страны и с высокой трибуны гордо и уверенно заявила: «Обещаю летать выше всех девушек мира!»

За активную общественную деятельность Полина Осипенко была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

С этого времени начинается подготовка к штурму мировых рекордов. Она проходила вблизи Севастополя, где располагалась крупная летная база. Полине пришлось освоить гидросамолет, с чем она быстро справилась, и уже восьмой полет прошел без инструктора.

22 мая 1937 года П. Д. Осипенко решила идти на рекорд. Она перекрыла достижение итальянской летчицы Негронэ, гидросамолет поднялся на высоту 6200 метров. На высоте 9100 метров Полина закончила подъем.

– Есть женский мировой рекорд!

Через два дня – еще один международный рекорд. Высота 7009 метров с грузом 1000 килограмм. Сегодня, возможно, эти высоты не кажутся столь уже значительными. Но нельзя забывать, что каждый новый авиационный рекорд брался ценой невероятных усилий, перегрузок, а порой – жизни пилотов.

После первых высотных рекордов Полина Осипенко решила штурмовать рекорды на дальность перелетов. Увлеченная этой идеей, она подает рапорт командованию. Получив разрешение лично от наркома обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, начала подбор экипажа. Штур-

маном пригласили лейтенанта Марину Михайловну Раскову, вторым пилотом – летчика истребительной авиации, старшего лейтенанта Веру Федоровну Ломако.

2 июля 1938 года женский экипаж в составе Полины Осипенко, второго пилота Веры Ломако и штурмана Марины Расковой установили женский мировой рекорд на дальность полета по прямой. Пунктами маршрута были Севастополь, Киев, Новгород и Архангельск. С грузом 5,5 тонны за 10 часов 33 минуты были преодолены 2372 километра. Рекорд был официально зарегистрирован.

Очень тепло, с цветами и улыбками встретила героических девушек после перелета Москва. Полина Осипенко была награждена орденом Ленина, ей было присвоено очередное воинское звание капитан. На страницах газеты «Правды» было опубликовано стихотворение Александра Твардовского «Полина».

Над великой русской равниной,
Над простором нив, лесов и вод —
Летчица по имени Полина
Совершила славный перелет.
Были с ней ее подруги смелые,
Девушки под стать, одна в одну,
И от моря Черного до Белого
Путь лежал их через всю страну.

Позднее Полина Осипенко написала книгу «От Черного

к Белому морю», в которой описала, как проходила подготовка к перелету и сам перелет, так как лететь приходилось через шквалистый ветер, дождь и грозу.

Затем был еще беспосадочный перелет в 1938 году: Севастополь – Евпатория – Очаков – Севастополь (по замкнутой кривой).

Началась подготовка к беспосадочному перелету на Дальний Восток. Командиром экипажа была назначена Валентина Гризодубова. Вторым пилотом называли Полину Осипенко. Однако было опасение, согласится ли она на вторую роль, да и утомление после первого перелета возможно сказалось. Но пришла телеграмма: «Согласна хоть третьим, только бы принять участие в перелете». Третьим членом экипажа стала штурман Марина Раскова.

Два с половиной месяца шла подготовка к этому перелету. 24 сентября 1938 года самолет «Родина», взлетев с подмосковного аэродрома, взял курс на Дальний Восток. Погода не благоприятствовала с самого старта. Низкая облачность скрывала землю. Штурману Расковой приходилось прокладывать курс по приборам. Вскоре обнаружился еще один коварный враг – обледенение. Чтобы сбить лед с лопастей пропеллера, до предела увеличивали обороты винта. Донимала болтанка.

На этом этапе штурвал самолета приняла Осипенко. Она набрала высоту, все члены экипажа надели кислородные маски. Обледенение прекратилось, но температура в кабине

опустилась до -34 градусов С, что сказалось на работе приборов. Вскоре связь с землей прервалась. Из-за отсутствия связи летчицы пролетели мимо города Комсомольск-на-Амуре. Когда показалось Охотское море, вспыхнула лампочка, топлива осталось на полчаса полета. Командир экипажа принимает решение садиться в тайге с убраннным шасси. Марине Расковой приказали прыгать с парашютом, потому что подобная посадка в первую очередь опасна для сидящего впереди штурмана. Валентина Гризодубова и Полина Осипенко посадили самолет на болота в верховьях таежной реки Амгуни. 26 часов 29 минут на самолете «Родина» длился беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток. А это – 6450 км!

Точного места приземления никто не знал. Десять долгих дней шли поиски героического экипажа. Подвиг спасателей был высоко оценен правительственными наградами. А за рекорд мужественным девушкам Полине Осипенко, Валентине Гризодубовой и Марине Расковой первым среди женщин было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

С особым нетерпением ожидали знаменитую землячку и на родной земле. За две недели П. Д. Осипенко побывала почти во всех селах Бердянского района.

В 1939 году Полина Осипенко принимала участие в первомайском воздушном параде, пролетев в группе истребителей над Красной площадью.

Мечты Полины не знали пределов, она мечтала о перелете в Америку и уже продумывала маршрут, мечтала онаoble-

теть весь земной шар. Но мечтам ее, к сожалению, не дано было осуществиться.

11 мая 1939 года во время проведения учебно-тренировочных сборов, совершая совместный полет, за штурвалом боевого самолета погибли два блестящих летчика, два Героя Советского Союза: комбриг Анатолий Серов и майор Полина Осипенко. Прах Серова и Осипенко помещен в урнах в Кремлевской стене на Красной площади в Москве. Во время церемонии прощания урну с прахом комбрига Серова нес лично И. В. Сталин, а летчицы – В. М. Молотов. Истинная причина до сих пор не ясна. В официальных сообщениях, опубликованных в центральных газетах, никаких подробностей трагедии не сообщалось. Фото нашей экспозиции показывает место падения самолета между деревнями Фурсово и Высокое, что в 17 километрах от Дягилевского аэродрома, Рыбновского района Рязанской области.

П. Д. Осипенко награждена двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

В ее честь были названы улицы и площади, села и поселки во многих городах Советского Союза, а ее родное село переименовано в Осипенко. Наш город назывался Осипенко с 1939 по 1958 год, а напротив железнодорожного вокзала, на привокзальной площади, ей установлен памятник по проекту запорожского скульптора И. М. Носенкова – ноябре 1953 года, который стоит до сегодняшнего дня.

Как и мечтала Полина Осипенко, в нашем городе был со-

здан аэроклуб в 1939 году. Размещался в помещении бывшей синагоги по улице Красной, 22. До начала Великой Отечественной войны аэроклуб сделал три выпуска. Курсанты всех трех выпусков были участниками Великой Отечественной войны. В нашем городе есть памятник «Самолет», он был установлен по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны, бывших курсантов Бердянского аэроклуба имени П. Д. Осипенко.

В родном селе летчицы 22 июня 1941 года был установлен ее бюст. 6 октября 1941 года гитлеровцы оккупировали село. Они разрушили постамент памятника, а бюст отправили на переплавку в Мариуполь. Однако, рискуя жизнью, патриоты-металлурги спрятали дорогую реликвию и сохранили ее до освобождения города. А в 1946 году памятник вновь был установлен в родном селе летчицы. 23 ноября 1968 года был открыт Народный историко-краеведческий музей, работающий и до сего дня. Память о ней в родном селе и во всей нашей стране жива и будет жить всегда среди благородных потомков.

В память о гибели нашей землячки Героя Советского Союза П. Д. Осипенко 6 июня 1939 года была выпущена почтовая марка номиналом 15 копеек. А в связи с 50-летием беспосадочного перелета по маршруту Москва – Дальний Восток советских летчиц В. С. Гризодубовой, П. Д. Осипенко и М. М. Расковой в 1988 году Почта СССР выпустила художественный конверт с маркой всех трех героинь.

В экспозиции музея истории города используются музейные предметы, являющиеся атрибутами военной формы, принадлежащие героям офицерам и офицерам-летчикам. Перед вашим взором папка штурмана авиации КП2292/В1225, летные очки и меховые кожаные рукавицы. Также в экспозиции демонстрируется компас наручный КП25121/В2195, полевая сумка КП48410/В4352, ремень офицера Советской армии, футляр для бинокля.

А в 2023 году на стенах общежития Азовского государственного педагогического университета появился мурал с советской летчицей. Художники изобразили улыбающуюся девушку на фоне голубого неба.

С 2025 года учебное заведение снова носит имя Полины Денисовны Осипенко.

Бердянские уникальные находки в сокровищницах мира

Тамила Клименко

Северное Приазовье – легендарный край, который отличается живописными ландшафтами и уникальным климатом. Он не может не вызывать восхищения у жителей и гостей нашего региона. Бескрайние степи и ласковое Азовское море стали молчаливыми свидетелями всех тех процессов, которые происходили на протяжении многих столетий на этой щедро обласканной солнцем земле. Благоприятные условия и плодородные земли притягивали сюда различные народы с глубокой древности. Нет водоема на земле, который бы имел столько исторических названий: у скифов Каргулак (богатое рыбой), у греков Меотида (кормилица), у славян Сурожское (синее), у арабов Барх-Эль-Азов (низина). Многообразие названий свидетельствует о многообразии народов, этносов и культур, что переплелись на его берегах. Следы древних народов – сарматов, скифов, половцев, хазар, татар, турок – остались под ковылем, под курганами, как писал об этом крае классик русской литературы К. Паустовский.

Северное Приазовье всегда вызывало огромный интерес в среде ученых различных направлений – палеонтологов,

геологов, археологов. И действительно, море иногда щедро отдавало останки древних животных, побережье славилось «курганным строительством» эпохи бронзового и железных веков, а рельеф Северного Приазовья притягивал разнообразием форм: равнин, гор, кос и вулканов.

Город Бердянск появился на карте мира лишь в первой половине XIX века стараниями генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова. Официально датой основания города считается 3 ноября 1827 года, когда были отмежеваны земли для пристани и города, и до 1935 года он именовался Новоногайском. Несмотря на историческую молодость города, земля современной Бердянщины преподнесла ученым сюрпризы в виде удивительных находок, речь о которых пойдет ниже. Бердянские исторические ценности, которые найдены в разное время, сегодня нельзя увидеть в Бердянском краеведческом музее, из-за отсутствия на то время музея, но они экспонируются во многих известных музеях мира и стали достоянием всего человечества.

Первая ценность, с которой мы хотим познакомить читателя, – это уникальная палеонтологическая находка, сделанная в 1941 году близ села Обиточного, когда был обнаружен первый в мире полный скелет южного слона. Эта находка связана с именем человека непростой судьбы – Георгия Манохина, она же явилась кульминацией его 13-летнего исследования Приазовского побережья. После шторма и дождя он осматривал береговую линию от Бердянска до Примор-

ска, и особенно оползнеопасные участки побережья, где стихия могла обнажить кости древних животных. Таким образом, он собрал коллекцию костей периода плейстоцена: мамонтов, медведей, туров, бизонов.

Что же представлял собою этот человек, о котором в советские годы предпочитали не вспоминать, а вернее умалчивать его роль в этом сенсационном событии? Георгий Васильевич Манохин имел великолепное образование, окончил Санкт-Петербургский университет и Сорбонну, владел несколькими языками и был участником двух кругосветных экспедиций. Переехал в Бердянск из Ленинграда в надежде полностью отдаться делу своей жизни. С момента открытия Краеведческого музея в 1929 году он начал работать заведующим природоведческо-исторического отделения. Директор Бердянского краеведческого музея (1975—1977) Иван Сенченко по крупицам собирал сведения об ученом, многие факты поведал ему местный краевед Алексей Огульчанский, который знал лично Манохина и в 1930-х годах работал вместе с ним. А. Огульчанский – краевед, детский писатель, публицист. С 1938 по 1970 год работал в Бердянском краеведческом музее. А в 1982 году в журнале «Вокруг света» Владимир Супруненко напечатал заметку «Слон из Приазовья». Таким образом, была обнародована информация о человеке, чье имя напрямую было связано с удивительной палеонтологической находкой Приазовья.

Вокруг находки всегда было много вопросов. Главные

из них, когда и кем она была сделана. Если сопоставить имеющиеся факты, можно прийти к таким выводам. Некоторые источники называют 1940 годом обнаружения, но газета «Большевик Запорожья» от 12 июня 1941-го пишет о том, что 9 июня вблизи города Ногайска (ныне Приморск) нашли скелет мамонта. Второй вопрос – кто нашел? Здесь имеем несколько версий: Г. Манохин, рыбаки, школьники вместе с А. Огульчанским, тракторист колхоза «Вольный труд». В каждой из версий есть доля правды. Скорее всего бивень слона нашел рыбак, часть тазовой кости – трактористы, которые начали копать, спасая упавший с обрыва трактор. На место находки начались экскурсии всех желающих, среди них были школьники с А. Огульчанским, который сообщил о находке Г. Манохину, который определил, что скелет принадлежит южному слону, а не мамонту, и начал планомерные раскопки. Место раскопок посетили ученые Азово-Черноморской экспедиции и сотрудники АН УССР, которые подтвердили выводы Манохина о находке.

А дальше была война и отсутствие средств у краеведческого музея. Раскопки вынуждены были остановить, но все же большая часть костей была перевезена в музей. Закончил раскопки ученый в октябре 1942 года с помощью немецких оккупантов, которые тоже заинтересовались находкой. Обеспокоенный тем, что беспощадные осенние штормы уничтожат остатки костей меридионалиса, Манохин принял помощь гитлеровцев. Работы производили советские

военнопленные. В общей сложности было снято 60 кубометров глины. Кости были вывезены в Берлин, где их осмотрел профессор Берлинского университета В. Дитрих и определил, что это скелет старого, приблизительно 100-летнего самца. В Берлин приехал и Г. Манохин, который свободно владел немецким языком и участвовал в проведении выставки скелета, там же он опубликовал статью о сенсационной находке и о ходе раскопок.

После окончания войны награбленные ценности нацистам пришлось вернуть. Таим образом, 12 ящиков, маркированных буквой «К», с костями южного слона, попали в Эрмитаж, т.к. так обозначались картины. В 1949 году их передали в Зоологический музей Санкт-Петербурга, где их смонтировал кандидат биологических наук В. Гарутт. В одном из ящиков он нашел статью Г. Манохина и сделал вывод, что это и есть приазовский слон. Гарутт неоднократно посещал Бердянск, где подружился с А. Огульчанским, который помог ему расшифровать нумерацию Манохина. Уже в 1951 году скелет был выставлен в Мамонтовом зале Ленинградского зоологического музея. А вот судьба Г. Манохина была трагична. После освобождения нашего города он вернулся в Бердянск. За сотрудничество с немцами был репрессирован и отправлен отбывать срок в харьковский лагерь «Холодная гора». В 1946 году его жизнь закончилась, исследователь умер от пневмонии. После войны Манохина уже никто не вспоминал, даже те, кто с ним дружил, а вот его

знаменитая находка известна всему миру как самый полный и большой по размерам скелет среди тех, которые известны человечеству.

Южный слон из Северного Приазовья не единственная ценная находка, обнаруженная в Бердянске. В разные времена на территории города и его окрестностей найдены очень ценные исторические артефакты. К сожалению, их нельзя увидеть в нашем музее, так как на момент их обнаружения музей еще не существовал, поэтому они поступали в Симферополь, Москву и Санкт-Петербург. Сегодня они экспонируются в известных музеях страны и мира. Начнем наше повествование в хронологической последовательности.

В окрестностях Бердянска был найден метеорит, посланник космоса. Его изучал профессор геологии А. Иностранцев в 1877 году. Найден он был в 1843 году, по первой версии – в камнях немецкой колонии Шенфельд в Бердянском уезде Таврической губернии, по второй – при раскопках могильного кургана.

Этот метеорит с 1936 года хранится в коллекции Минералогического музея имени А. Ферсмана РАН. В одной из скифских легенд, пересказанной Геродотом, говорится о падении «небесных золотых даров». Возможно, это явление и наблюдали древние жители нашего края. Следует заметить, что по химическому составу метеорит «Бердянск» полностью соответствует химическому составу Солнца и его возраст более 4,5 млрд лет.

Следующей находкой мирового значения, о которой мы расскажем, стал клад восточного серебра, найденный в 1894 году во время земляных работ бердянскими мещанами Н. Авиловым и О. Линником.

В состав клада входит 80 вещей, среди них чаши и ковш с морской раковины с позолоченной серебряной ручкой. По центру ковша была надпись на армянском языке: «Шахук, раб Божий». 72 накладки из серебра, которые служили украшением сбруи коня. Клад датируется XIII – XIV столетием. Находится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Считается, что клад принадлежал зажиточному местному купцу-армянину. Интересно, что в стилистике предметов присутствуют мотивы искусства Золотой Орды, Армении и даже Китая, что указывает на то, что в Средние века в Приазовье велась бойкая международная торговля и существовали торговые фактории.

Еще одной драгоценной находкой, что попала в Эрмитаж из окрестностей нашего города, стал большой железный меч, найденный в 1904 году при добыче песка возле села Дмитровка в балке «Вольная вода». Найден был на глубине 2,5 метра при скелете человека и коня. Длина меча 1 метр, он инкрустирован камнями, медной рукояткой и янтарным яблоком. Инкрустация сделана из лиловых камней в гнездах из золотого листа. Датирован VIII – X столетием. Скорее всего, принадлежал он знатному хазарскому воину.

Следующая удивительная находка обнаружена возле села

Юрьевка (тогда село Белицкое) Бердянского уезда в 1904 году при добыче глины в небольшом кургане. Статуя всадника из известняка. Датируется I тысячелетием н.э. и является редким образцом скульптуры времен великого переселения народов. Про уникальность этой находки писала выдающийся археолог, глава Московского археологического товарищества графиня Уварова: «До сих пор такие экземпляры отсутствуют, и каменный конь был найден только в единственном экземпляре в селе Белицком». Восхищает внешний вид коня – сухощавые тело и длинная выгнутая шея характерны для ахалтекинской породы, очень популярной у кочевой знати. Статуя, возможно, изображает знатного аланского воина. В настоящее время белицкий всадник находится в Москве в экспозиции Государственного исторического музея на Красной площади, часто экспонируется за границей и вдохновляет современных скульпторов, таких как Даши Намдаков, который выполнил свою скульптурную композицию по мотивам бердянского всадника.

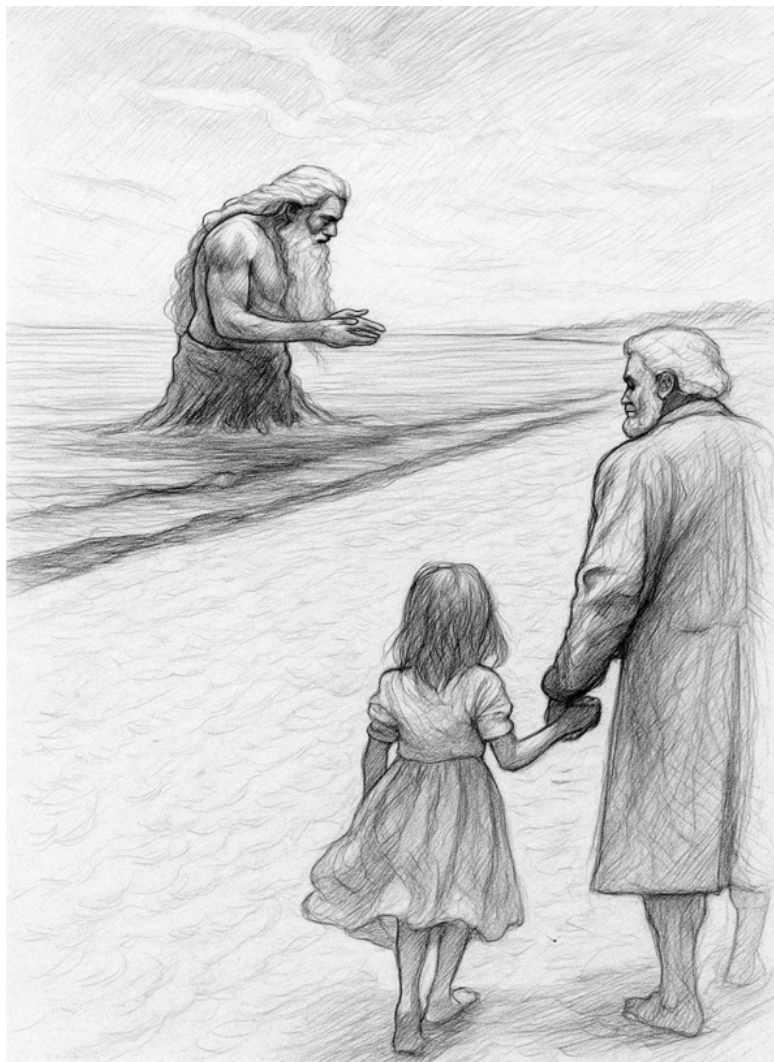
Наконец, золото знаменитого кургана (возле села Новосильевка Бердянского района). Исследовать курган начали наши предшественники – сотрудники Бердянского краеведческого музея во главе с А. Огульчанским еще в 1971 году. В 1977—1978 годах ввиду сложности работ раскопки продолжили киевские археологи, сотрудники института археологии Национальной академии наук.

В кургане было обнаружено более 3 000 золотых изде-

лий, поражает набор скифского наступательного и оборонительного оружия, ценная расписная греческая чернолаковая керамика, бронзовая посуда, многочисленные амфоры и золотые украшения. Бердянский курган относится к царским, и в Бердянском краеведческом музее можно увидеть диораму этого кургана, бронзовые наконечники стрел, древнегреческие амфоры, фрагменты посуды, колеса кибитки, кольчуги воина и фотоснимки проведения раскопок. Находки хранились в Музее исторических ценностей Украины в Киеве и в Музее института археологии, много раз их экспонировали на выставках скифского золота по всему миру.

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью утверждать, что нам есть чем гордиться. Наш край славится не только природою и климатом, теплым Азовским морем, но и своей древней и богатейшей историей, подтверждением которой служат артефакты, найденные в удивительном крае под названием Северное Приазовье.

ЛЕГЕНДЫ

Хранитель Бердянской косы

Роман Котловский

Бердянская коса вытянулась в море тонкой песчаной полосой, словно рука великана, пытающегося зачерпнуть морскую воду. Летом она покрывалась пестрыми полотенцами отдыхающих, но к вечеру пустела, открывая свое настоящее лицо — дикое, таинственное, принадлежащее только ветру и волнам.

Макар Кузьмич жил на самом краю города, в покосившемся домике с синими ставнями. Ему было за семьдесят, но каждое утро он выходил в море на старой лодке с облупившейся краской и возвращался с уловом, когда другие рыбаки приплывали с пустыми сетями.

— Море любит тех, кто его понимает, — говорил он, когда соседи удивлялись его удаче.

Руки Макара были узловатыми и твердыми, как корни прибрежных деревьев, а глаза — выцветшими до цвета морской воды в пасмурный день. На шее он носил странный амулет — гладкий камень с отверстием посередине, отполированный до блеска морскими волнами.

В это лето к нему приехала внучка Василиса — тринадцатилетняя девочка с вечно опущенной головой и телефоном в руках. Ее родители уехали в командировку на три месяца,

и выбора, кроме как отправить дочь к деду в Бердянск, у них не было.

– Здесь даже интернет еле работает, – жаловалась Василиса, сидя на крыльце и безуспешно пытаясь загрузить видео. – Как тут вообще можно жить?

Макар только усмехался в седую бороду и продолжал чинить сети. Он не спорил с внучкой и не пытался ее переубедить. Просто каждый вечер, когда солнце опускалось в море, окрашивая воду в цвет расплавленного золота, он садился на берегу и смотрел вдаль, словно ждал кого-то.

Василиса бродила по берегу, собирая ракушки от скуки и изредка поглядывая на неподвижную фигуру деда. Ей казалось странным, что человек может часами смотреть на воду и не умирать со скуки.

– Что ты там высматриваешь? – спросила она однажды, подсаживаясь рядом.

– Хранителя, – просто ответил Макар, не отрывая взгляда от горизонта.

– Кого?

– Хранителя косы. Древнего духа, который защищает эти воды с тех пор, как первый человек ступил на эту землю.

Василиса закатила глаза:

– Дед, ты серьезно? Какие духи? Это же просто песчаная коса, геологическое образование.

Макар повернулся к внучке, и в его глазах на мгновение блеснуло что-то странное – словно отражение глубинного

морского течения.

– Ты так думаешь, потому что смотришь, но не видишь, – он постучал узловатым пальцем по ее телефону. – Этот ящик показывает тебе весь мир, но закрывает то, что прямо перед тобой.

Василиса хотела возразить, но вдруг заметила, как по воде пробежала странная рябь, хотя ветра не было. На мгновение ей показалось, что в волнах мелькнул серебристый хвост огромной рыбы.

Следующим вечером Макар разжег костер на берегу. Пламя танцевало, отбрасывая причудливые тени на песок, а искры взлетали к темному небу, словно пытаясь догнать первые звезды.

– Садись ближе, – позвал он внуку, похлопав по бревну рядом с собой. – Расскажу тебе историю.

Василиса нехотя оторвалась от телефона и подсела к костру. Ночной воздух был прохладным, и тепло огня оказалось приятным.

– Только не про русалок, ладно? – она скептически улыбнулась. – Я уже не маленькая.

– Не про русалок, – Макар подбросил в огонь сухую ветку. – Про Хранителя Бердянской косы. Это не сказка, Василиса. Это история нашего моря.

Он прикрыл глаза, и его голос изменился, стал глубже, словно доносился из далекого прошлого:

– Когда-то, тысячи лет назад, здесь не было косы. Было

только море, бескрайнее и своенравное. Люди боялись его глубин и редко отваживались заплывать далеко от берега. Но был один юноша, которого звали Ярий. Он не боялся моря, а любил его всем сердцем.

Макар достал из кармана горсть соли и бросил в костер. Пламя вспыхнуло синим, и Василиса невольно вздрогнула.

– Однажды на берег выбросило странное существо – наполовину человека, наполовину рыбу. Люди хотели убить его, но Ярий защитил создание и помог ему вернуться в море. В благодарность морской дух научил юношу понимать язык волн и ветра. А когда пришла беда – огромный шторм, грозивший уничтожить прибрежное поселение, – Ярий вошел в море и не вернулся. Но на следующее утро люди увидели, что перед их берегом появилась песчаная коса, защищающая от волн.

– И что, этот Ярий стал Хранителем? – спросила Василиса, неожиданно для себя увлекшись историей.

– Да. С тех пор он охраняет эти воды и помогает тем, кто искренне любит море. Говорят, раз в году, в самую короткую летнюю ночь, он выходит на дальний мыс косы и может исполнить желание того, кто докажет свою любовь к этим местам.

Макар замолчал и посмотрел на внуку. В отблесках костра его лицо казалось высеченным из древнего камня.

– И ты веришь в эту историю? – Василиса обхватила колени руками.

– Я не просто верю, – Макар коснулся амулета на шее. – Я видел его.

Он поднялся и отошел к воде, оставив Василису у костра. Девочка смотрела на сгорбленную фигуру деда, четко вырисовывающуюся на фоне лунной дорожки, и впервые задумалась о том, сколько историй хранит этот старый человек.

– Завтра самая короткая ночь в году, – сказал Макар, вернувшись к костру. – Хочешь пойти со мной на дальний мыс?

– Зачем? – Василиса нахмурилась. – Там же ничего нет.

– Откуда ты знаешь? – в глазах старика плясали отблески пламени. – Ты ведь никогда там не была.

Василиса хотела отказаться, сказать, что это глупости и детские сказки. Но что-то в голосе деда, в его уверенности заставило ее задуматься. А что, если?..

– Хорошо, – наконец сказала она. – Я пойду с тобой. Но если никакого Хранителя не будет, ты перестанешь рассказывать эти истории, договорились?

Макар улыбнулся, и морщины на его лице сложились в причудливый узор, похожий на рисунок волн на песке:

– Договорились, внучка. Только помни – чтобы увидеть чудо, нужно в него верить.

Они вышли из дома, когда солнце только начало клониться к горизонту. Макар нес небольшой рюкзак и старый фонарь, а Василиса, вопреки обыкновению, оставила телефон дома – дед сказал, что электроника может спугнуть морских духов.

– Это далеко? – спросила она, когда они миновали последние пляжные зонтики и вышли на пустынную часть косы.

– Не расстояние важно, а путь, – ответил Макар, ступая по песку с легкостью, удивительной для его возраста. – Смотри под ноги, но не забывай смотреть по сторонам.

Василиса фыркнула, но послушно начала оглядываться. Коса постепенно сужалась, превращаясь в тонкую полоску суши между двумя водами. Слева плескалось открытое море, справа тихо дышал лиман. Закатное солнце окрашивало все вокруг в золотисто-розовые тона.

– Смотри, – Макар указал на песок у кромки воды.

Василиса наклонилась и увидела странные следы – словно кто-то прочертил на песке замысловатые узоры.

– Это что, крабы?

– Это письмена, – дед присел на корточки. – Море говорит с теми, кто умеет слушать.

Он провел пальцем по одной из линий:

– Видишь, как она изгибается? Это значит, что ночь будет спокойной, без шторма.

– Ты серьезно думаешь, что море пишет тебе сообщения? – Василиса не могла сдержать скептическую улыбку.

– А ты серьезно думаешь, что люди, которых ты никогда не видела, пишут тебе настоящие сообщения в твоем телефоне? – парировал Макар, и девочка неожиданно смутилась.

Они шли дальше. Солнце почти скрылось за горизонтом, и Макар зажег фонарь. Его свет выхватывал из сумерек при-

чудливые фигуры – коряги, выброшенные морем, заросли камыша, птичьи гнезда.

– Стой, – вдруг сказал дед, замерев на месте. – Смотри туда, только тихо.

Василиса проследила за его взглядом и увидела странное свечение в воде недалеко от берега. Сначала она подумала, что это отражение фонаря, но свет двигался сам по себе, словно под водой плыло что-то светящееся.

– Что это? – шепотом спросила она.

– Морская дева, – так же тихо ответил Макар. – Она собирает песни утонувших кораблей.

Свечение приблизилось к берегу, и Василиса с удивлением различила очертания женской фигуры с длинными волосами, струящимися, как водоросли. Существо подняло голову, и девочка могла поклясться, что встретилась взглядом с печальными глазами цвета морской глубины.

В следующий миг видение исчезло, оставив после себя лишь легкую рябь на воде.

– Это был... трюк? Проекция? – Василиса потерла глаза.

– Это был дар, – Макар положил руку ей на плечо. – Не каждому она показывается.

Они продолжили путь. Ночь окончательно вступила в свои права, и звезды высыпали на небе, отражаясь в темной воде. Василиса никогда не видела такого количества звезд – в городе их скрывали огни и смог.

– Дед, а почему ты живешь здесь? – вдруг спросила она. –

Мама говорила, что ты мог бы переехать к ним, в большой город.

Макар долго молчал, прежде чем ответить:

– Я пробовал. Три года жил у твоей мамы, когда бабушка умерла. Но там я не слышал моря. А без его голоса я словно глух и слеп.

Он остановился и показал на горизонт:

– Смотри, мы почти пришли. Видишь, где коса заканчивается?

Василиса прищурилась и различила темный силуэт мыса, выступающего в море. Вокруг него вода странно светилась, будто там, под поверхностью, горели тысячи маленьких лампочек.

– Что это светится? – спросила она, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Медузы, – ответил Макар. – Они танцуют перед приходом Хранителя.

Он достал из рюкзака небольшой сверток и развернул его. Внутри оказались две свечи и маленький глиняный сосуд.

– Возьми, – он протянул Василисе одну свечу. – Когда придем на мыс, зажжешь ее и загадаешь желание. Только помни – Хранитель исполняет не любые желания, а только те, что идут от сердца.

Василиса взяла свечу, внезапно ощутив важность момента. Что-то менялось вокруг – воздух стал гуще, звезды ярче, а шум волн сложился в мелодию, похожую на древнюю пес-

ню без слов.

Мыс встретил их тишиной, нарушаемой лишь мягким плеском волн. Здесь коса сужалась до тонкой полоски земли, с трех сторон окруженной водой. Макар опустился на колени у самой кромки воды и жестом пригласил Василису сделать то же самое.

– Теперь зажги свечу, – сказал он, доставая из кармана коробок спичек.

Пламя вспыхнуло, защищенное от ветра ладонями Василисы. Свеча деда тоже загорелась, и два огонька затрепетали в ночи, отражаясь в темной воде.

– Что теперь? – шепотом спросила девочка.

– Теперь ждем, – Макар достал из глиняного сосуда щепотку какого-то порошка и бросил в воду. – И слушаем.

Василиса прислушалась. Сначала она слышала только обычные ночные звуки – шелест волн, крики чаек, шорох песка под ногами. Но постепенно в этой симфонии начали проступать новые ноты – словно кто-то напевал мелодию без слов глубоко под водой.

Свечение вокруг мыса усилилось. Медузы собирались все ближе к берегу, их полупрозрачные тела пульсировали в такт неслышимой музыке. Василиса заметила, что они образуют круг, в центре которого вода оставалась темной.

– Дед, смотри! – она указала на странное явление.

Макар кивнул:

– Они готовят путь.

Вода в центре круга начала пениться, словно закипая изнутри. Василиса инстинктивно отпрянула, но Макар положил руку ей на плечо, удерживая на месте.

– Не бойся, – сказал он. – Страх – плохой советчик для тех, кто хочет увидеть чудо.

Из центра бурлящей воды поднялся столб света, сначала тусклый, затем все ярче и ярче. В его сиянии Василиса различила силуэт – высокая фигура с широкими плечами и... был ли это рыбий хвост вместо ног?

Свет стал нестерпимо ярким, а затем внезапно погас. На поверхности воды, в нескольких метрах от берега, стояла фигура. Теперь Василиса могла разглядеть ее отчетливо – мужчина с длинными волосами цвета морской пены, кожа, покрытая мелкой чешуей, переливающейся в лунном свете. Нижняя часть тела скрывалась под водой, но по движению волн было понятно, что там не человеческие ноги.

– Здравствуй, Хранитель, – Макар поклонился фигуре.

– Здравствуй, старый друг, – голос существа звучал как шум прибоя, глубокий и древний. – Вижу, ты привел гостью.

Хранитель повернулся к Василисе, и она встретила с его глазами – зелеными, как морская глубина, с вертикальными зрачками, как у кота.

– Здравствуй, дитя суши, – сказал он. – Зачем ты пришла к морю в эту ночь?

Василиса хотела ответить, но обнаружила, что голос не слушается ее. Страх сковал горло, хотя где-то глубоко

внутри она чувствовала странное спокойствие, словно встреча с морским духом была самым естественным событием в мире.

– Она пришла узнать правду, – ответил за нее Макар. – О море, о косе, о себе.

Хранитель кивнул и сделал шаг к берегу. Теперь он стоял так близко, что Василиса могла разглядеть капли воды, стекающие по его чешуйчатой коже.

– Правда в том, – сказал он, глядя прямо на девочку, – что море умирает. Люди забыли о нем, перестали слушать его голос. Они берут, но не благодарят, разрушают, но не восстанавливают.

Он протянул руку, и на его ладони появился маленький светящийся шар.

– У меня есть дар для тебя, дитя. Я могу исполнить твоё самое заветное желание, – шар пульсировал, меняя цвета. – Или я могу дать тебе силу слышать голоса моря и его обитателей, чтобы ты помогла защитить эти воды.

Василиса смотрела на светящийся шар, замороженная его красотой. В его глубине она видела образы – себя, популярную и успешную, с миллионами подписчиков, путешествующую по миру, никогда не скучающую.

– Выбирай, – сказал Хранитель. – Но помни, что каждый выбор имеет свою цену.

Девочка перевела взгляд на деда. Макар смотрел на нее с любовью и... надеждой? В его глазах отражались звезды,

и вдруг Василиса поняла, что видела такой же взгляд у морской девы – древний, мудрый, полный невысказанной печали.

Она снова посмотрела на шар, но теперь видела в нем другое – умирающих рыб, пластик на берегу, мутную воду вместо прозрачной. И ей стало страшно – не за себя, а за это море, за косу, за все, что она начинала понимать только сейчас.

– Я выбираю... – ее голос дрожал, но с каждым словом становился увереннее, – я выбираю море.

Хранитель улыбнулся, и его улыбка была похожа на лунную дорожку на воде – мерцающую, загадочную.

– Ты выбрала мудро, дитя суши, – сказал он, и светящийся шар в его руке изменился, став похожим на каплю воды, внутри которой переливались все оттенки синего и зеленого. – Прими дар моря.

Он дунул на каплю, и она полетела к Василисе, коснувшись ее лба. Девочка почувствовала прохладное прикосновение, а затем – словно волна прошла сквозь нее, наполняя каждую клеточку тела соленой свежестью.

– Что... что это? – спросила она, ощущая, как меняется мир вокруг.

Звуки стали отчетливее, цвета – ярче. Она слышала шепот волн, но теперь это был не просто шум – это были слова, истории, песни. Медузы у берега светились пульсирующим ритмом, и Василиса понимала, что они танцуют древний танец приветствия. Из глубины доносились голоса рыб, пере-

говаривающих между собой, а песок под ногами тихо напевал песню о тысячах лет, проведенных на дне моря.

– Теперь ты слышишь, – кивнул Хранитель. – Используй этот дар мудро.

Он повернулся к Макару:

– Старый друг, твое время подходит к концу. Ты хорошо служил морю.

Дед кивнул, и Василиса с удивлением заметила, что амулет на его шее светится тем же светом, что и глаза Хранителя.

– Я знаю, – сказал Макар. – Поэтому и привел внучку. Кто-то должен продолжить.

Хранитель кивнул и начал отступать в воду. Свечение вокруг него усилилось, медузы закружились в быстром танце.

– Помни, дитя, – сказал он Василисе, уже наполовину скрывшись под водой, – море дает, но и забирает. Береги его тайны и учи других слушать его голос.

С этими словами он полностью погрузился в воду. Круг медуз сомкнулся, а затем рассыпался, и светящиеся создания уплыли в разные стороны. Остались только Василиса и Макар на пустынном мысе да две догорающие свечи у кромки воды.

– Что теперь? – спросила девочка, все еще оглушенная новыми ощущениями.

– Теперь мы возвращаемся, – Макар поднялся, собирая свои вещи. – А завтра я научу тебя читать письма на песке.

Они шли обратно в тишине. Василиса слушала голоса моря, постепенно учась различать их в общем хоре. Она слышала печальные нотки – море рассказывало о мусоре, отравляющем его воды, о рыбах, запутавшихся в брошенных сетях, о пластике, который принимают за еду морские черепахи.

– Дед, – наконец сказала она, – море грустит.

– Да, – просто ответил Макар. – Уже давно.

– Но мы можем помочь, правда? – в голосе девочки звучала решимость.

– Можем, – кивнул дед. – Если будем действовать вместе.

Остаток лета пролетел незаметно. Василиса каждый день ходила с Макаром на рыбалку, училась читать знаки моря, слушать его истории. Она начала собирать местных детей и рассказывать им легенды о Хранителе, о морской деве, о старике-крабе, хранящем истории на дне. Вместе они очищали берег от мусора, помогали запутавшимся в водорослях птицам, высаживали травы, укрепляющие песчаные дюны.

Телефон остался забытым в ящике стола. Василиса обнаружила, что реальный мир гораздо интереснее виртуального, особенно когда умеешь слышать его тайные голоса.

В последний день лета, перед отъездом домой, она пришла на мыс одна. Солнце садилось, окрашивая море в золотистые тона. Василиса села на песок и закрыла глаза, слушая.

– Я вернусь, – прошептала она. – Обещаю.

Вдалеке, на границе между небом и водой, на мгновение показалась фигура с развевающимися волосами цвета мор-

ской пены. Хранитель поднял руку в приветственном жесте, и Василиса подняла свою в ответ.

Когда родители приехали забрать ее, они не узнали свою дочь. Вместо угрюмого подростка, постоянно уткнувшегося в телефон, их встретила загорелая, уверенная в себе девушка с глазами цвета морской волны и ракушкой-амулетом на шее – точно такой же, какую носил ее дед.

– Как прошло лето? – спросила мать, обнимая дочь.

Василиса улыбнулась, глядя на море:

– Я нашла свое место.

И море ответило ей тихим плеском волн – языком, который теперь она понимала лучше человеческого.

Справка об объекте

**Бердянская коса,
Россия, Запорожская обл.**

Бердянская коса расположена на севере Азовского моря, отделяя Бердянский залив от моря. В настоящее время находится в городской черте Бердянска.

Косу условно делят на Ближнюю, Среднюю и Дальнюю:

- Ближняя начинается с устья реки Берды и завершается в районе озер с лечебными грязями и соленой водой;
- Средняя берет начало у Красного лимана. Эта часть косы узкая, с благоустроенными пляжами, отелями и базами

отдыха;

- Дальняя – более дикая. Ее условным началом принято считать полуостров Большой Дзендзик. Здесь находится один из старейших маяков Азовского моря – Нижний Бердянский маяк, который указывает путь к Бердянскому порту уже более 160 лет.

Бердянская коса фактически считается природным заповедником. Здесь живут редкие представители животного мира: туристы часто встречают диких лебедей, цапель, ежей, зайцев, лисиц.

Источник: <https://dzen.ru/a/Z9j3qOy06CSmzjB7>

Третьим будешь?

Алина Харитонова

Максим перевернул страницу учебника по истории России XX века и подавил зевок. За окном библиотеки Бердянского университета сияло июньское солнце, а он уже четвертый час корпел над конспектами. Летняя сессия подкрадывалась неумолимо, как налоговая проверка к Корейко.

– Если я прочитаю еще хоть одну страницу про индустриализацию, мой мозг объявит забастовку, – пробормотал он, потирая покрасневшие глаза.

– А ты представь, что читаешь про великие комбинации Остапа Бендера, – Кирилл плюхнулся на соседний стул, сдвинув очки на кончик носа. Его растрепанные рыжие волосы и мятая рубашка выдавали человека, который тоже не спал всю ночь, но явно не над учебниками.

– Опять всю ночь писал свои стихи? – Максим покосился на друга.

– Не стихи, а сценарий! – Кирилл театрально понизил голос. – Для нашего литературного кружка. Представляешь, если бы Остап Бендер оказался в современном мире? Какие схемы он бы проворачивал?

К их столу подошла Лена, сгружая стопку книг по журналистике.

– Если вы двое не перестанете болтать, нас выгонят, – прошипела она, но в ее карих глазах плясали озорные искры. – И кстати, Бендер бы точно стал инфлюэнсером. Продавал бы курсы «Как стать миллионером. 400 способов».

Максим закрыл учебник:

– Все, я сдаюсь. Еще один параграф, и я начну галлюцинировать, что Сталин и Троцкий – тоже дети лейтенанта Шмидта.

– А давайте прогуляемся? – предложил Кирилл, подпрыгивая на стуле. – Проветрим мозги. Заодно зайдем в парк Шмидта, я давно хотел показать вам новый памятник.

– Какой еще памятник? – Лена подняла бровь.

– «Дети лейтенанта Шмидта»! – Кирилл расплылся в улыбке. – Остап Бендер и Шура Балаганов сидят на стульях, а третий стул пустой – для Паниковского. Народ уже прозвал его «Третьим будешь?».

– Звучит как название дешевого бара, – фыркнула Лена, но книги уже собирала.

– Вообще-то, на спинке того стула написано «Пиво отпускается только членам профсоюза», – Кирилл подмигнул. – Так что ты недалеко от истины.

Максим посмотрел в окно на яркое солнце, затем на гору непрочитанных конспектов. Выбор был очевиден.

– Ладно, уговорили. Индустриализация подождет. В конце концов, – он улыбнулся, – даже великий комбинатор иногда делал перерывы между аферами.

Они вышли из прохладной библиотеки в жаркий летний день. Бердянск утопал в зелени и цветах, с моря дул легкий бриз, а на набережной уже появились первые туристы. До сессии оставалась неделя, но в этот момент она казалась далекой и несущественной, как планы Паниковского разбогатеть на гусях.

Парк Шмидта встретил их прохладной тенью деревьев и щебетом птиц. Кирилл уверенно вел друзей по аллеям, словно бывал здесь каждый день.

– Вот он! – торжественно объявил он, указывая на бронзовую композицию в глубине парка.

Максим и Лена замерли перед памятником. Остап Бендер в своем знаменитом шарфе и Шура Балаганов с рыжей шевелюрой восседали на бронзовых стульях, а справа от Остапа стоял третий пустой стул – с надписью «Пиво отпускается только членам профсоюза» и лежащей на спинке рукой великого комбинатора.

– Ничего себе! – Максим обошел памятник кругом. – Прямо как живые.

– Третьим будешь? – Кирилл подмигнул Лене, указывая на пустой стул.

– Только после тебя, – парировала она, но уже доставала телефон. – Давай, садись. Я сделаю фото для истории.

Кирилл не заставил себя упрашивать. Он плюхнулся на бронзовый стул, принял позу задумчивого Паниковского и скорчил страдальческую гримасу.

– «Я же вас просил, Михаил Самуэлевич, не воровать гусей!» – процитировал он голосом Бендера.

Лена щелкала кадр за кадром, а Максим, глядя на это представление, вдруг замер с задумчивым видом.

– Знаете что, – медленно произнес он, – а ведь это могла бы быть отличная идея для проекта.

– Какого еще проекта? – Кирилл поднял бровь, не вставая со стула.

– Помнишь, ты говорил про сценарий? Про Бендера в современном мире? – Максим оживился. – А что, если мы сделаем фотопроjekt «Один день из жизни Паниковского в современном Бердянске»?

Лена перестала фотографировать и заинтересованно посмотрела на Максима:

– Продолжай.

– Мы могли бы воссоздать Паниковского – с тростью, в шляпе, с очками – и сфотографировать его в разных местах города. Как он пытается адаптироваться к современной жизни, – Максим говорил все быстрее, увлекаясь идеей. – Паниковский в супермаркете, Паниковский пытается пользоваться смартфоном, Паниковский на пляже...

– Паниковский пытается украсть гуся из городского парка! – подхватил Кирилл, вскакивая со стула. – Это гениально! Я буду Паниковским!

– А я отвечаю за фото и соцсети, – Лена уже что-то быстро печатала в телефоне. – Можем создать специальный аккаунт.

Что-нибудь вроде «Паниковский в Бердянске».

– А я займусь исторической достоверностью, – кивнул Максим. – Костюм, реквизит, локации. Все должно быть максимально аутентично.

Они стояли вокруг памятника, возбужденно обсуждая детали, когда к ним подошел пожилой мужчина с седой бородкой и внимательными глазами.

– Простите, молодые люди, – обратился он к ним, – я случайно услышал ваш разговор. Вы собираетесь делать проект про Паниковского?

Троица переглянулась. Кирилл первым нашелся:

– Да, хотим создать серию фотографий. Что-то вроде современной интерпретации персонажа. А вы...?

– Меня зовут Борис Аркадьевич, – мужчина улыбнулся. – Я преподаю литературу в школе искусств и, знаете ли, большой поклонник Ильфа и Петрова. Если вам нужна помощь с реквизитом... у меня есть кое-что подходящее.

Максим недоверчиво посмотрел на незнакомца:

– Вы серьезно?

– Абсолютно, – кивнул Борис Аркадьевич. – Трость, шляпа, старомодные очки – все это у меня есть. Мы с учениками ставили сцены из «Золотого теленка» в прошлом году.

Лена, Максим и Кирилл переглянулись. Это было похоже на знак свыше. Или на начало собственной авантюры в духе Остапа Бендера.

– Знаете что, – Кирилл протянул руку Борису Аркадьевичу.

чу, – по-моему, это начало прекрасной дружбы!

Следующие три дня пролетели в вихре подготовки. Квартира Максима превратилась в штаб-квартиру операции «Третьим будешь?». Борис Аркадьевич не только предоставил обещанный реквизит, но и помог с историческими деталями образа Паниковского.

– Главное – это походка, – объяснял он Кириллу, демонстрируя характерную семенящую поступь. – Паниковский всегда немного суетливый, вечно оглядывается, будто за ним гонятся.

Кирилл оказался талантливым актером. Он часами репетировал перед зеркалом, оттачивая мимику и жесты. Старомодный костюм, найденный в комиссионке, сидел на нем как влитой после небольшой подгонки.

– Ну как? – спрашивал он, поправляя шляпу и щурясь сквозь круглые очки без диоптрий.

– Просто вылитый Михаил Самуэлевич! – восхищался Максим. – Только гуся не хватает.

– С гусем будем импровизировать, – хмыкнула Лена, проверяя настройки камеры. – Не тащить же живую птицу по городу.

Первую фотосессию решили провести на набережной. Раннее утро, минимум прохожих, мягкий свет – идеальные условия для съемки. «Паниковский» пытался продать несуществующие билеты на морскую прогулку, торговался с продавцом мороженого и с тоской смотрел на яхты в порту.

– Отлично! – Лена щелкала затвором, меняя ракурсы. – А теперь сделай вид, что пытаешься украсть чей-то телефон, но тебя застукали.

Кирилл вжился в роль настолько, что привлекал внимание прохожих. Некоторые останавливались, с интересом наблюдая за съемкой, другие даже просили сфотографироваться с «Паниковским».

– Это для какого-то фильма? – спрашивали они.

– Для социального проекта, – важно отвечал Максим. – Следите за хэштегом #Паниковский_в_Бердянске.

К обеду у них была первая серия фотографий. Лена тут же обработала лучшие кадры и выложила в созданный аккаунт с подписью: «Михаил Самуэлевич осваивается в современном Бердянске. День первый: набережная».

– Теперь супермаркет! – скомандовал Кирилл, входя во вкус. – Представляете, как Паниковский отреагирует на самообслуживание?

В супермаркете пришлось договариваться с администрацией, но Лена проявила недюжинные дипломатические способности.

– Это культурно-образовательный проект, – убеждала она менеджера. – Популяризация классической литературы среди молодежи.

Получив разрешение на пятнадцатиминутную съемку, они создали серию уморительных кадров: Паниковский в замешательстве перед сканером штрих-кодов, Паниковский,

пытающийся украсть резинового гуся из детского отдела, Паниковский, с подозрением изучающий состав полуфабрикатов.

К вечеру аккаунт набрал первую сотню подписчиков. Комментарии были восторженными:

«Это гениально! Продолжайте!»

«Наконец-то что-то оригинальное в нашем городе!»

«А можно Паниковского к нам в офис? У нас как раз проверка из налоговой...»

На следующий день они отправились в городской парк, где Кирилл-Паниковский гонялся за настоящими гусями (к счастью, безуспешно), пытался продать «слепой» лотерейный билет и изображал крайнее недоумение перед автоматом с газировкой.

Борис Аркадьевич присоединился к ним, предлагая новые идеи для сцен и помогая с историческими деталями.

– А знаете, что было бы действительно в духе Ильфа и Петрова? – предложил он за обедом в кафе. – Если бы Паниковский попытался получить пиво по профсоюзному билету. Помните надпись на стуле?

– Гениально! – Кирилл хлопнул в ладоши. – Можем снять это в «Пивной гавани» на центральной площади!

Владелец «Пивной гавани», узнав о проекте, не только разрешил съемку, но и предложил создать специальный коктейль «Третьим будешь?» в честь их проекта.

– Только не говорите, что там будет гусиный жир, – пошу-

тил Максим.

– Нет, но идея неплохая, – хмыкнул бармен.

К концу третьего дня их аккаунт взорвал местные социальные сети. Более тысячи подписчиков, десятки репостов, даже местное интернет-издание написало заметку о «культурном флешмобе с литературным персонажем».

– Мы создали монстра, – смеялась Лена, просматривая статистику. – Люди просят больше Паниковского!

– Народ требует хлеба и зрелищ, – Кирилл развалился на диване Максима, все еще в костюме Паниковского, но уже без грима. – Что дальше?

– Дальше будет самое интересное, – Максим загадочно улыбнулся. – Я договорился с администрацией кинотеатра. Завтра Паниковский попытается продать билеты на «Ревизора» у входа.

– Но в кинотеатре не показывают «Ревизора», – нахмурилась Лена.

– В этом и соль! – подмигнул Максим. – Чистая афера в духе детей лейтенанта Шмидта!

Они не заметили, как в дверь позвонили. Максим открыл и удивленно замер: на пороге стоял представительный мужчина в строгом костюме.

– Здравствуйте, – сказал он официальным тоном. – Я Сергей Валентинович, представитель городской администрации. Мне нужно поговорить с создателями проекта «Паниковский в Бердянске».

Троица переглянулась. Неужели их невинная затея вызвала недовольство властей?

– Это мы, – Лена шагнула вперед. – Что-то не так?

– Не так? – Сергей Валентинович поднял бровь. – Вы создали культурный феномен, а даже не поставили в известность отдел культуры! Нам пришлось самим вас разыскивать.

Сергей Валентинович прошел в квартиру, окинул взглядом разбросанный реквизит и сел в предложенное кресло. Кирилл, все еще в костюме Паниковского, но без шляпы и очков, нервно теребил трость.

– Итак, – начал чиновник, доставая планшет, – ваш проект вызвал... неоднозначную реакцию.

– В каком смысле? – осторожно спросил Максим.

– В таком, что половина городского совета в восторге, а вторая половина считает это неуважением к культурному наследию, – Сергей Валентинович открыл какой-то документ на планшете. – Особенно возмутила сцена с кражей резинового гуся. Некоторые усмотрели в этом пропаганду противоправных действий.

– Но это же литературный персонаж! – воскликнул Кирилл. – В книге Паниковский постоянно крадет гусей!

– Я в курсе, молодой человек, – сухо ответил чиновник. – Я читал Ильфа и Петрова, еще когда вы в детский сад ходили. Но не все наши уважаемые депутаты столь эрудированы.

Лена выпрямилась, принимая боевую стойку:

– И что теперь? Вы хотите, чтобы мы прекратили проект?

– Вообще-то, – Сергей Валентинович неожиданно улыбнулся, – я пришел предложить вам официальную поддержку. Но сначала мне нужно убедиться, что ваши намерения... скажем так, соответствуют культурной политике города.

Троица переглянулась в замешательстве.

– Завтра в десять утра вас ждут в кабинете заместителя мэра по культуре, – продолжил чиновник. – Будьте готовы представить концепцию проекта и ответить на вопросы. И да, – он окинул взглядом Кирилла, – приходите в образе. Это произведет нужное впечатление.

Когда за Сергеем Валентиновичем закрылась дверь, в комнате повисла тишина.

– Мы в заднице, – наконец выдохнул Кирилл. – Они нас сожрут заживо.

– Не паникуй, Паниковский, – Лена уже строчила что-то в телефоне. – Нам нужно подготовиться. Максим, ты у нас историк, собери информацию о культурной значимости Ильфа и Петрова. Кирилл, отрепетируй речь – что-нибудь проникновенное о любви к литературе. Я подготовлю презентацию с нашими лучшими фото.

– А если они все равно прикроют проект? – Максим нервно барабанил пальцами по столу.

– Тогда устроим скандал в соцсетях, – решительно заявила Лена. – У нас уже тысячи подписчиков. Общественное

мнение на нашей стороне.

Они работали до глубокой ночи, готовясь к встрече. Борис Аркадьевич, узнав о ситуации, тоже подключился, предоставив статьи литературоведов о значении сатиры Ильфа и Петрова.

Утром, нервные и невыспавшиеся, они стояли перед зданием городской администрации. Кирилл, полностью в образе Паниковского, привлекал внимание прохожих и охранников.

– Может, не стоило приходить в костюме? – прошептал он, поправляя шляпу.

– Стоило, – отрезала Лена. – Это наш козырь.

В приемной их уже ждали. Помимо Сергея Валентиновича присутствовали заместитель мэра по культуре – строгая женщина в очках, директор городского музея и еще несколько официальных лиц.

– Проходите, – пригласила заместитель мэра. – Должна признать, ваш... визуальный образ впечатляет.

Кирилл слегка поклонился, опираясь на трость:

– Михаил Самуэлевич Паниковский, сын лейтенанта Шмидта, к вашим услугам.

По комнате пробежал смешок, но атмосфера оставалась напряженной.

– Итак, – начала заместитель мэра, – расскажите нам о вашем проекте. Какова его цель? Какое послание вы хотите донести до аудитории?

Лена включила подготовленную презентацию, и на экране появились их лучшие фотографии.

– Наш проект «Паниковский в Бердянске» – это современное прочтение классической литературы, – начала она уверенно. – Мы хотим показать, что произведения Ильфа и Петрова не просто книги из школьной программы, а живые, актуальные тексты, которые резонируют с современностью.

Максим подхватил:

– Сатира Ильфа и Петрова была направлена на пороки общества, многие из которых существуют и сейчас. Бюрократия, мошенничество, приспособленчество – все это узнаваемо и сегодня.

– И вы пропагандируете эти пороки? – резко спросила одна из присутствующих дам.

– Напротив, – вступил Кирилл, не выходя из образа. – Мы высмеиваем их. Сатира – это не пропаганда, а прививка от глупости. Когда мы смеемся над Паниковским, крадущим гуся, мы не восхищаемся воровством, а осуждаем его абсурдность.

В комнате повисла тишина. Заместитель мэра внимательно изучала фотографии на экране.

– А вы знаете, – наконец произнесла она, – что с момента запуска вашего проекта посещаемость памятника «Дети лейтенанта Шмидта» выросла в три раза? И что в городской

библиотеке впервые за пять лет закончились все экземпляры «Золотого тельца»?

Две недели пролетели как один день. Сессия, вопреки опасениям, была сдана успешно – возможно, потому что профессора тоже следили за приключениями Паниковского в Бердянске.

После встречи с городской администрацией проект получил официальную поддержку. Теперь Кирилл-Паниковский регулярно появлялся на городских мероприятиях, став неофициальным символом летнего Бердянска. Туристы специально приходили в парк Шмидта, чтобы сфотографироваться на знаменитом третьем стуле и, если повезет, встретить «живого Паниковского».

– Я устал быть знаменитостью, – жаловался Кирилл, сидя в кафе на набережной после очередной фотосессии. – Вчера меня узнала бабушка на рынке и попросила автограф. Автограф Паниковского, представляете?

– Наслаждайся моментом, – усмехнулся Максим. – Скоро семестр начнется, и ты снова станешь обычным студентом-филологом.

Лена подбежала к ним с планшетом в руках:

– Ребята, вы не поверите! Нам пришло приглашение из Москвы!

– Какое еще приглашение? – нахмурился Кирилл.

– На Международный фестиваль литературных проектов! – Лена показала им письмо на экране. – Они видели наш

проект в сети и хотят, чтобы мы представили его в Москве в октябре. Все расходы оплачивают!

– Ты шутишь? – Максим выхватил планшет. – «Приглашаем вас принять участие в секции „Новое прочтение классики“... Ваш проект „Паниковский в Бердянске“ привлек внимание жюри...»

– Это настоящее? – Кирилл заглянул через плечо.

– Абсолютно, – кивнула Лена. – Я проверила. Фестиваль существует уже пять лет, очень престижный. Туда приезжают участники со всей страны и из-за рубежа.

Борис Аркадьевич, проходивший мимо, заметил их и подошел к столику:

– Как дела у наших знаменитостей?

Когда ему показали приглашение, он просиял:

– Это потрясающе! Я знаю этот фестиваль, там собираются лучшие литературные проекты. Это огромная честь!

– Но что нам представлять? – растерялся Максим. – Просто показать фотографии?

– Нет-нет, – Борис Аркадьевич покачал головой. – Вам нужно подготовить полноценную презентацию. Рассказать о концепции, показать реакцию публики, объяснить, как ваш проект повлиял на интерес к литературе.

– И Паниковский должен быть там, – добавила Лена. – Живой, во плоти.

Кирилл застонал:

– Я думал, что после лета смогу уйти на покой!

– Какой покой в двадцать лет? – усмехнулся Борис Аркадьевич. – У вас вся жизнь впереди. И, между прочим, такие фестивали – отличный старт для карьеры. Особенно для вас, Лена, как будущего журналиста, и для тебя, Кирилл, как филолога.

– Вы правы, – кивнул Максим. – Это шанс, которым нельзя не воспользоваться.

– Знаете, что меня больше всего радует в вашем проекте? – задумчиво произнес Борис Аркадьевич. – То, что вы вдохнули новую жизнь в литературных героев. Сделали их близкими и понятными современной молодежи.

– Это все благодаря памятнику, – заметила Лена. – Если бы не тот пустой стул, ничего бы не было.

– Памятники тоже создаются для того, чтобы вдохновлять, – кивнул Борис Аркадьевич. – И ваш проект – лучшее доказательство, что этот памятник выполняет свою задачу.

Следующие два месяца они готовились к фестивалю. Лена собирала статистику о том, как проект повлиял на интерес к книгам Ильфа и Петрова в городе. Максим изучал критические статьи о романах, чтобы подвести теоретическую базу под их работу. А Кирилл оттачивал образ Паниковского до совершенства.

Борис Аркадьевич помогал им с подготовкой, делясь своими знаниями о литературе и давая ценные советы по презентации.

– Главное – не бойтесь быть искренними, – говорил он. –

Расскажите, как все начиналось, как развивалось, какие трудности вы преодолели. Люди любят настоящие истории.

Три месяца спустя они стояли в фойе Московского Дома Литераторов, где проходил Международный фестиваль литературных проектов. Кирилл, полностью в образе Паниковского, привлекал всеобщее внимание. Люди улыбались, показывали на него пальцем, просили сфотографироваться.

– Нервничаешь? – спросила Лена Максима, просматривая презентацию в последний раз.

– Немного, – признался он. – Все-таки здесь собрались профессионалы со всей страны. А мы кто? Студенты из провинциального Бердянска.

– Студенты, которые заставили целый город перечитать Ильфа и Петрова, – напомнила Лена. – Не принижай наши достижения.

Их выступление было назначено на вторую половину дня. Когда ведущий объявил: «Проект „Паниковский в Бердянске“, Запорожская область», зал встретил их аплодисментами.

Лена уверенно начала презентацию, рассказывая о том, как случайная идея превратилась в культурный феномен. Максим говорил об исторической достоверности образа и о том, как проект повлиял на интерес к литературе в их городе. А Кирилл-Паниковский демонстрировал отдельные сценки, вызывая смех и аплодисменты зала.

– Наш проект доказал, что классическая литература мо-

жет быть актуальной и интересной для современной молодежи, – завершала Лена. – Нужно просто найти правильный подход, говорить на языке, понятном новому поколению.

После выступления к ним подходили участники из разных городов, задавали вопросы, делились контактами. Представитель крупного издательства предложил Лене написать статью для их литературного журнала. Кирилла пригласили провести мастер-класс по перевоплощению в литературных персонажей в одной из московских школ. А Максиму предложили стажировку в Литературном музее.

Вечером, сидя в гостиничном номере, они не могли поверить своему успеху.

– Кто бы мог подумать, что все так обернется? – Кирилл снял грим Паниковского и растянулся на кровати. – Мы просто хотели отдохнуть от учебы!

– Знаете, что самое удивительное? – задумчиво произнес Максим. – Мы сделали это без всякого плана. Просто следовали своему вдохновению.

– Как Остап Бендер, – улыбнулась Лена. – Он тоже часто импровизировал.

– Только, в отличие от него, мы не искали наживы, – заметил Максим.

– И тем не менее, – Кирилл хитро улыбнулся, – мы нашли свои сокровища. Может, не бриллианты мадам Петуховой, но кое-что поценнее.

На следующий день, перед отъездом в Бердянск, они по-

лучили электронное письмо от организаторов фестиваля. Их проект был признан лучшим в номинации «Инновационный подход к популяризации классической литературы» и получил грант на развитие.

Когда они вернулись в Бердянск, первым делом отправились в парк Шмидта. Бронзовые Остап Бендер и Шура Балаганов встретили их как старых друзей, а пустующий третий стул словно ждал возвращения Паниковского.

– Знаете, – сказал Кирилл, присаживаясь на знаменитый стул, – я думал, что устал от этого образа. Но сейчас понимаю, что буду скучать по Паниковскому.

– Ты всегда можешь его навестить, – улыбнулась Лена, делая последнее фото для проекта. – Просто приходи сюда и садись на стул.

– Третьим будешь? – спросил Максим проходящего мимо туриста.

Тот улыбнулся, присел на бронзовый стул, когда Кирилл освободил его, и достал телефон для селфи.

– Смотрите, – тихо сказала Лена, – даже без нас традиция живет.

И они поняли, что создали нечто большее, чем просто развлекательный проект. Они создали новую городскую легенду – легенду, которая будет жить и после них, соединяя литературу прошлого с настоящим и будущим.

Справка об объекте

Памятник «Дети лейтенанта Шмидта», Россия, г. Бердянск, Парк им. П. П. Шмидта

Скульптурная композиция, изображающая Остапа Бендера и Шуру Балаганова, появилась в городе Бердянске. Новая достопримечательность уже заслужила неофициальное название «Третьим будешь?». Дело в том, что Великий комбинатор и его «молочный брат» восседают на стульях, а рядом пустует еще один с надписью «Пиво отпускается только членам профсоюза». Как известно, Паниковский также был «сыном лейтенанта Шмидта». Так что любой желающий, присоединившись к Бендеру и Балаганову, может запросто почувствовать себя Михаилом Самуэлевичем!

Источник: [https://ru.wikinews.org/wiki/В Бердянске открыт памятник детям лейтенанта Шмидта](https://ru.wikinews.org/wiki/В_Бердянске_открыт_памятник_детям_лейтенанта_Шмидта)

Легенда о сердце маяка

Вячеслав Лесов

Старый смотритель маяка Яков Федирко любил рассказывать эту историю в тихие вечера, когда луч маяка на южной оконечности Бердянской косы разрезал приазовскую тьму, как сабля казака. Он садился на потертую скамью у основания башни, закуривал трубку и начинал негромко, будто боясь разбудить спящее море.

– Слушайте, какое дело было. Весна 1838 года выдалась в Приазовье ранней. Азовское море, самое мелкое в мире, быстро прогревалось под южным солнцем. На Бердянской косе кипела работа. Строили маяк, первый настоящий маяк на этом берегу.

Губернатор Новороссии Михаил Семенович Воронцов прибыл на косу в апреле. Высокий, с пронизательным взглядом и седеющими висками, он медленно обошел стройку. Рабочие почтительно кланялись, но губернатор смотрел не на них, он смотрел на море.

– Здесь будет сердце порта, – сказал он главному мастеру Ивану Черноморцу. – Без маяка Бердянск не станет городом. А без города не будет жизни на этой косе.

Мастер Черноморец, крепкий мужик с руками, обожженными известью и солнцем, кивнул:

– Построим, ваше превосходительство. Век простоит.

– Нет, – тихо возразил Воронцов. – Не век. Вечность.

Он достал из кармана сюртука небольшой серебряный медальон на тонкой цепочке и открыл его. Внутри был портрет молодой девушки с темными глазами и легкой улыбкой.

– Моя дочь Софья, – сказал губернатор. – Утонула три года назад в Черном море. Шторм налетел внезапно и яхта перевернулась. Ее тело море не вернуло.

Мастер Черноморец молчал, не зная, что сказать.

– Я хочу, чтобы этот маяк хранил моряков, – продолжил Воронцов. – Чтобы ни один корабль не погиб в этих водах. Замуруйте медальон в основание, пусть сердце отца бьется в этом камне и ведет людей домой.

На следующий день, когда укладывали последние камни фундамента, мастер Черноморец собственноручно замуровал серебряный медальон в северо-восточный угол основания. Рабочие сняли шапки и перекрестились. С того дня маяк начал свою службу. И с того дня ни один корабль, идущий на его свет, не разбился о косу. А в городе, на Приморской площади, спустя полтора века поставят памятник Бычку-кормильцу, маленькому герою Бердянского залива. Маяк ведет домой, а бычок кормит: так говорят здесь.

Годы шли, Бердянск рос, порт развивался. В 1883 году произошло событие, которое прославило маяк на весь мир. К тому времени на планете существовало около пяти тысяч маяков, но только четырнадцать из них работали на электри-

честве. Бердянский маяк стал одним из этих избранных. Когда впервые зажгли электрический свет, старые моряки ахнули. Луч стал таким мощным, что его было видно за тридцать километров. Капитаны говорили, что в туман маяк пробивает мглу, как солнце пробивает облака.

– Это медальон, – шептали бердянцы. – Сердце Воронцова бьется сильнее.

В 1911 году к маяку провели телефонную линию. Теперь смотритель мог предупредить порт о приближающемся шторме или о корабле, потерявшем курс.

Маяк жил своей жизнью. Смотрители сменяли друг друга, но все они чувствовали, что в этой башне есть что-то особенное. Некоторые клялись, что в штормовые ночи слышат тихое биение, идущее из-под каменного пола, словно сердце стучит в глубине фундамента.

В сентябре 1943 года Великая Отечественная война доказалась до Приазовья огненным валом. Немецкие и румынские войска отступали. Красная Армия наступала с востока, и фашисты в панике уничтожали все, что могло послужить советским войскам. Взрывы гремели по всему городу: горели склады, рушились мосты. Немецкий сапер получил приказ взорвать маяк. Он пришел на косу вечером. Заложил динамит в основание башни: четыре заряда, по одному на каждую сторону света. Этого хватило бы, чтобы снести небольшую крепость. Сапер повернул рубильник. Взрыв прогремел страшный: земля дрогнула, чайки с криком взле-

тели в небо, окна вылетели в ближайших домах. Столб дыма и пыли поднялся на десятки метров. Когда дым рассеялся, немец не поверил своим глазам. Башня стояла. Покорёженная, с трещинами, с выбитыми окнами, но стояла. Северо-восточный угол, где когда-то замуровали медальон, остался почти невредимым.

– Das ist unmöglich, – прошептал сапер. – Это невозможно.

Он бежал с косы, оглядываясь на маяк как на что-то неподвластное человеку, которое отказалось умирать. Бердянцы, прятавшиеся в подвалах, выбежали на улицы. Увидели стоящий маяк и заплакали от радости.

– Воронцов не дал, – говорили старики. – Медальон защитил.

После войны маяк долго стоял израненный. Не было денег на ремонт, не было материалов и не было рук. Но в 1957 году нашлись и деньги, и материалы, и мастера. Маяк восстановили. Он снова зажег свой свет над Азовским морем.

А в 1960 году на маяк пришел работать молодой смотритель Яков Федирко. Ему было двадцать пять лет, он только вернулся из армии и искал тихое место, где можно жить и думать. Маяк стал его домом. Яков выучил каждый камень в башне, каждую ступеньку винтовой лестницы, каждый скрип в механизме. Он полюбил это место. Когда в девятые годы не стало денег на ремонт, Яков сам латал трещины, сам красил стены, сам менял стекла в фонаре. На свою пенсию покупал краску и цемент, своими руками держал ма-

як.

– Почему вы это делаете? – спрашивали его. – Вам же не платят.

– Маяк – это живое, – отвечал Яков. – Он помнит каждого моряка, каждый корабль. А в штормовые ночи я слышу, как в фундаменте бьется сердце. Старое, но сильное. Я не могу его бросить.

Рыбаки рассказывают странные истории. Говорят, если в туман потеряешь ориентир в Бердянском заливе, нужно закрыть глаза и прислушаться. Если услышишь тихое биение, иди на звук. Это маяк зовет домой. Это сердце Воронцова ведет тебя к берегу. Капитан Петр Азовский клянется, что в 2003 году его траулер попал в шторм и все приборы перестали работать: компас сошел с ума, радио молчало, видимость – ноль. Он уже готовился к худшему, когда вдруг услышал: тук-тук, тук-тук, тук-тук. Ровное, спокойное биение.

– Я повернул штурвал на звук, – рассказывает Петр. – И через полчаса увидел свет маяка. Он пробился сквозь туман, как рука, протянутая в темноте.

Яков Федирко провел на маяке всю жизнь. Он состарился вместе с башней и поседел вместе с ее камнями, но маяк стоял и Яков стоял рядом с ним. Когда в городе началось масштабное восстановление исторических объектов, Яков дождался ремонта маяка. Пришли молодые мастера, привезли новые материалы и начали реставрацию.

– Вы главное северо-восточный угол не трогайте, – попро-

сил Яков. — Там медальон.

Мастера переглянулись, но кивнули. Когда они вскрыли часть фундамента для укрепления, то действительно нашли в северо-восточном углу пустоту. А в пустоте лежал серебряный медальон с истлевшей цепочкой, внутри которого все еще был виден портрет девушки с темными глазами. Медальон не тронули и замуровали обратно, аккуратно, с почтением.

Маяк снова засиял. Яков Федирко умер через год после ремонта, тихо, во сне, в своей комнате в башне. Говорят, он улыбался. А в ту ночь маяк дал двойную вспышку, будто прощался и благодарил за верность.

Сегодня Бердянский Нижний маяк стоит на южной оконечности косы как верный страж и вечный свидетель истории. Туристы фотографируются на его фоне, дети играют у его подножия, влюбленные назначают свидания в его тени. Но старые бердянцы знают: маяк — это не просто башня, это сердце, которое бьется в камне. Это память о дочери губернатора, о мастере Черноморце, о смотрителе Федирко, который отдал ему жизнь. И пока медальон лежит в фундаменте, маяк будет стоять. И светить. И звать домой заблудившихся в море. Вечно.

Справка об объекте

Нижний Бердянский маяк,

Россия, г. Бердянск

Маяк расположен на севере Азовского моря на южной оконечности Бердянской косы, в городе Бердянск Запорожской области. Он указывает путь к Бердянскому порту, расположенному в глубине Бердянского залива.

Начато строительство 22 апреля 1838 года. В качестве источника света использовались керосиновые лампы. Здание маяка представляет собой восьмигранную каменную башню белого цвета с оранжевой полосой посередине. Высота маяка – 23 метра. С 1883 года в качестве источника света стали использоваться электрические лампы. Использовался аппарат системы Френеля III разряда. В 1889 году на маяке установили паровой гудок для подачи сигналов при плохой видимости – во время туманов и снега. 15 февраля 1911 года была проложена телефонная линия к маяку.

При входе в маяк расположена надпись: «Маяки – святыня морей, они принадлежат всем и неприкосновенны, как полпреды держав».

Источник: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Нижний_Бердянский_маяк

Колокольный звон

Даниил Ефремов

Елена Соколова стояла у окна, наблюдая, как апрельский ветер играет с занавесками. На кухонном столе уже стояли миски с тестом для куличей, яйца для покраски и творожная масса для пасхи. Каждый год подготовка к празднику началась одинаково – с запаха ванили и цукатов, с негромкой суеты и семейных разговоров.

– Илья, не таскай изюм! – Елена шлепнула по руке восьмилетнего сына, который уже в третий раз подкрадывался к вазочке с сухофруктами.

– Мам, но он же самый вкусный сейчас, – мальчик хитро улыбнулся, демонстрируя щербатый рот с недавно выпавшим молочным зубом.

Елена только покачала головой. Ее муж Григорий сидел за столом, просматривая чертежи – даже в выходные он не мог оторваться от работы. Завод был его второй семьей, и все в Бердянске знали инженера Соколова как человека, который мог починить что угодно.

– Вера еще спит? – спросил Григорий, не поднимая головы от бумаг.

– Конечно, – Елена вздохнула. – Вчера опять до двух ночи сидела в телефоне.

Их пятнадцатилетняя дочь в последнее время словно отгородилась от семьи невидимой стеной. Черная одежда, странная музыка, постоянное недовольство – все это появилось внезапно, превратив веселую девочку в угрюмого подростка.

– Надо ее разбудить, – Елена взглянула на часы. – Пусть поможет с куличами.

– Оставь ребенка, – Григорий наконец оторвался от чертежей. – У нее возраст такой.

– Какой такой? – Елена поджала губы. – Забыть о семье? О традициях?

Илья, почувствовав напряжение, тихонько выскользнул из кухни. Он любил, когда все были вместе и никто не ссорился. Особенно перед Пасхой – его любимым праздником.

В этот момент на кухню вошла Вера, кутаясь в огромную толстовку. Ее крашенные в синий цвет волосы были собраны в небрежный пучок, а под глазами залегли тени.

– Доброе утро, соня, – улыбнулся Григорий.

– Ничего доброго, – буркнула Вера, направляясь к холодильнику.

Елена молча наблюдала за дочерью. Когда-то они вместе готовили пасхальные угощения и Вера с удовольствием раскрашивала яйца замысловатыми узорами. Теперь же девочка словно стыдилась этих воспоминаний.

– Завтра идем в собор, – сказала Елена, размешивая те-

сто. – Как обычно, к полуночи.

Вера замерла с кружкой молока в руке.

– Я не пойду.

Три простых слова повисли в воздухе, нарушив привычный ход вещей, как камень, брошенный в гладкую поверхность озера.

– Что значит «не пойду»? – Елена перестала размешивать тесто. – Мы каждый год ходим всей семьей.

Вера поставила кружку на стол с такой силой, что молоко выплеснулось через край.

– Значит, в этом году пойдете без меня. Я уже не маленькая, чтобы стоять три часа на службе и слушать про воскресение мертвых.

– Вера! – Елена повысила голос. – Это не просто служба, это наша семейная традиция. Твоя бабушка...

– Не начинай про бабушку, – Вера закатила глаза. – Я знаю, она всю жизнь пела в церковном хоре. Но это не значит, что я должна тратить время на эти старомодные обряды.

Григорий отложил чертежи и внимательно посмотрел на дочь.

– Никто тебя не заставляет верить, Вера. Но уважение к традициям семьи – это другое.

– Какое уважение? – девочка скрестила руки на груди. – Стоять и притворяться? Это лицемерие, а не уважение.

В дверях кухни появился Илья с игрушечным самолетиком в руках. Он переводил взгляд с сестры на родителей,

чувствуя нарастающее напряжение.

– Вера не пойдет с нами в собор? – спросил он тихо.

– Пойдет, – твердо сказала Елена.

– Не пойду, – так же твердо ответила Вера.

Илья нахмурился:

– Но как же куличи? Кто будет нести нашу корзинку?

– Ты понесешь, – Вера попыталась улыбнуться брату. –

Ты уже большой.

– Хватит! – Елена стукнула ложкой по столу. – Вера, это не обсуждается. Ты часть этой семьи, и ты пойдешь с нами.

– Мне пятнадцать, и я имею право решать сама!

– Пока ты живешь в этом доме...

– Лена, – Григорий положил руку на плечо жены. – Давай не будем...

– Нет, Гриша, – Елена стряхнула его руку. – Я не позволю ей разрушать то, что мы строили годами. Семейные традиции священны.

Вера горько усмехнулась:

– Вот именно об этом я и говорю. Вы превратили обычный праздник в какую-то святыню. Это просто день в календаре!

– Для тебя, может, и просто день, – голос Елены дрожал от обиды. – А для меня – память о маме, о бабушке, о всех, кто был до нас.

– Я не хочу жить прошлым, – Вера развернулась к двери. – И не пойду в собор. Точка.

Она выбежала из кухни, и через несколько секунд наверху

хлопнула дверь ее комнаты. Илья испуганно прижал самолетик к груди.

– Мама, а почему Вера злится? – спросил он.

Елена тяжело опустилась на стул.

– Она не злится, сынок. Она... ищет себя. И пока не понимает, что найти себя можно только зная, откуда ты пришел.

Григорий вздохнул и потрепал сына по голове:

– Не переживай. До Пасхи еще два дня. Все наладится.

Но по его тону было件нятно, что он сам в это не верит.

Суббота выдалась солнечной, но прохладной. Вера брела по набережной, засунув руки в карманы куртки и слушая музыку в наушниках. После утреннего скандала дома было невыносимо – мать демонстративно молчала, отец пытался шутить, а Илья смотрел на сестру с таким разочарованием, что становилось тошно.

Она свернула с набережной в сторону старого города и вскоре оказалась на улице, ведущей к Кафедральному собору. Вера не собиралась туда идти – просто ноги сами привели. Золотые купола сверкали на солнце, отбрасывая блики на окрестные дома.

Проходя мимо церковного двора, Вера заметила пожилого мужчину, который возился с велосипедом. Цепь слетела, и он безуспешно пытался ее вернуть на место грязными от масла руками.

– Помочь? – Вера сама удивилась своему предложению, вытащив наушник из уха.

Мужчина поднял голову, и его морщинистое лицо расплылось в улыбке.

– Верочка? Соколова? Ты ли это с синими волосами?

Вера нахмурилась, вглядываясь в незнакомца.

– Мы знакомы?

– Конечно! Я Николай Иванович, звонарь. Твоя бабушка Мария Степановна со мной в хоре пела. Ты маленькой часто сюда приходила, на колокольню все просилась.

Теперь Вера смутно вспомнила – высокий седой мужчина, который угощал ее леденцами и показывал, как звонят колокола.

– А, да... – она неловко переминалась с ноги на ногу. – Давайте помогу с велосипедом.

Через пять минут цепь была на месте. Николай Иванович вытер руки ветошью и внимательно посмотрел на девушку.

– Спасибо, выручила старика. Зайдешь? Я как раз собирался чай пить в сторожке.

Вера хотела отказаться, но что-то в добрых глазах старика остановило ее.

В маленькой сторожке пахло ладаном и свежей выпечкой. Николай Иванович поставил чайник и достал из шкафчика жестяную коробку с печеньем.

– Завтра большой день, – сказал он, разливая чай. – Готовимся. Колокола уже проверил, все в порядке.

– Я не пойду на службу, – зачем-то сказала Вера.

– Вот как? – звонарь не выглядел удивленным. – А я пом-

ню, как ты любила слушать колокола.

– Это было давно, – Вера отпила чай. – Я была маленькой.

– Знаешь, – Николай Иванович достал из ящика стола старую фотографию, – а ведь твой прадед Степан эти самые колокола спасал.

– В каком смысле?

– В прямом. Во время войны, когда немцы входили в город, прихожане сняли колокола и закопали их за городом. Твой прадед был среди них. Рисковал жизнью.

Вера взяла фотографию – на ней группа мужчин стояла возле собора. Один из них, высокий и худой, действительно был похож на дедушку ее матери, которого она помнила по другим семейным снимкам.

– А я и не знала, – тихо сказала она.

– Многое мы не знаем о своих корнях, – кивнул звонарь. – После войны колокола вернули на место. Вот этот, – он показал на фотографии большой колокол, – самый старый. Ему больше ста лет. Когда в него звонишь, кажется, будто разговариваешь со всеми, кто жил до тебя.

Вера хотела сказать, что это всего лишь кусок металла, но промолчала.

– Хочешь завтра подняться на колокольню? – вдруг предложил Николай Иванович. – Перед службой. Посмотришь, как я буду звонить.

– Я же сказала, что не пойду...

– Не на службу, а на колокольню, – подмигнул старик. –

Это разные вещи. Приходи к десяти вечера, через боковую дверь. Я буду ждать.

Вера хотела отказаться, но вместо этого кивнула.

Вечером за ужином она молчала, слушая, как родители обсуждают завтрашний день. Илья с энтузиазмом рассказывал, какие узоры нарисует на яйцах.

– А ты что будешь делать завтра, пока мы в соборе? – спросил отец, обращаясь к Вере.

Она пожала плечами:

– Еще не решила.

Елена поджала губы, но ничего не сказала.

Вечер Пасхальной субботы выдался тихим и звездным.

Вера выскользнула из дома, сказав родителям, что идет к подруге. Елена только вздохнула, а Григорий кивнул, не поднимая глаз от праздничного стола, который они накрывали для завтрашнего разговения.

Улицы Бердянска были непривычно оживленными. Люди с корзинками, накрытыми вышитыми рушниками, направлялись к собору. Вера шла, опустив голову и стараясь ни с кем не встречаться взглядом – вдруг кто-то из знакомых увидит и расскажет родителям.

Боковая дверь собора была приоткрыта. Вера проскользнула внутрь и оказалась в полутемном коридоре. Откуда-то сверху слышался голос:

– Верочка? Поднимайся, я здесь!

Узкая винтовая лестница вела на колокольню. Вера под-

нималась медленно, касаясь рукой холодной каменной стены. С каждым шагом становилось все тише, словно она поднималась не только в высоту, но и в глубину времени.

Николай Иванович ждал ее на площадке колокольни. В тусклом свете фонаря его лицо казалось высеченным из того же камня, что и стены собора.

– Успела, – улыбнулся он. – Скоро начнем.

Вера огляделась. Колокола разных размеров висели над ней, тускло поблескивая в полумраке. От них исходило странное ощущение – будто они были живыми и дышали в такт с ветром, проникающим сквозь узкие окна.

– Это Благовест, – Николай Иванович указал на самый большой колокол. – Тот самый, который твой прадед спасал. А вот эти поменьше – подзвонные. А совсем маленькие – зазвонные.

Он провел рукой по металлической поверхности с нежностью, с какой гладят любимую собаку.

– Можно потрогать? – неожиданно для себя спросила Вера.

– Конечно.

Она осторожно коснулась холодного металла. Под пальцами ощущались мелкие неровности, царапины времени. Вера закрыла глаза и вдруг почувствовала, как колокол словно вибрирует под ее рукой, хотя никто в него не ударял.

– Чувствуешь? – тихо спросил звонарь. – Они хранят память. О всех, кто когда-либо слышал их звон.

Снизу доносилось пение хора. Служба начиналась.

– Помоги мне подготовиться, – Николай Иванович протянул Вере веревки от малых колоколов. – Держи крепче, когда я скажу – потянешь.

Время на колокольне текло иначе. Вера не заметила, как прошел час, другой. Они со звонарем говорили о колоколах, о соборе, о Бердянске. Николай Иванович рассказывал истории, которые Вера никогда не слышала – о том, как ее прабабушка пекла хлеб для раненых в госпитале, устроенном в соборе во время войны, о том, как дед Елены, будучи мальчишкой, помогал восстанавливать храм в пятидесятые.

– Смотри, – вдруг сказал звонарь, указывая вниз через окно. – Твои пришли.

Вера выглянула и увидела свою семью, входящую в главные двери собора. Мать в светлом платке, отец в строгом костюме, Илья с корзинкой, накрытой вышитым рушником. Они оглядывались по сторонам – искали ее.

Что-то сжалось в груди девушки.

– Скоро, – шепнул Николай Иванович, глядя на часы. – Приготовься.

Снизу донеслось многоголосое «Христос Воскресе!». Звонарь кивнул, и Вера потянула за веревки малых колоколов. Их звонкие голоса разлетелись в ночном воздухе, словно серебряные птицы.

– Теперь он, – Николай Иванович подвел ее к Благовесту. – Ударь в него, Вера. Как твой прадед когда-то.

Она взялась за массивный язык колокола и с силой качнула его. Удар отозвался не только в воздухе, но и в ее теле – глубокий, мощный звук прошел сквозь нее, соединяя с чем-то большим, чем она сама.

Вера ударила еще раз, и еще. Колокольный звон наполнил собор, площадь перед ним, улицы города. В этот момент она почувствовала странное единение – с собором, с городом, с людьми внизу, с теми, кто был до нее и будет после.

Глядя вниз через окно колокольни, она увидела лица – сотни лиц, обращенных к небу. И среди них – лицо матери, которая наконец подняла глаза вверх и увидела дочь.

После службы Вера спустилась с колокольни и вышла на соборную площадь. Прихожане расходились, неся освященные куличи и пасхи. Воздух был наполнен ароматами ванили, кардамона и воска от свечей.

Она увидела свою семью у ворот. Илья крепко держал корзинку, словно боялся уронить драгоценную ношу. Елена нервно оглядывалась по сторонам, а Григорий что-то говорил ей, положив руку на плечо.

– Мама! – Вера окликнула их, и все трое обернулись одновременно.

– Вера? – Елена смотрела на дочь с удивлением. – Ты была в соборе?

– На колокольне, – Вера подошла ближе. – С Николаем Ивановичем.

– Это ты звонила в колокола? – глаза Ильи расширились

от восторга. — Я слышал! Это было так громко!

Григорий улыбнулся, но ничего не сказал. Елена продолжала смотреть на дочь с непониманием.

— Почему ты не сказала, что пойдешь? Мы бы вместе...

— Я сама не знала, — Вера пожала плечами. — Так получилось.

Они пошли домой по ночным улицам Бердянска. Илья шагал впереди, гордо неся корзинку и рассказывая всем встречным, что его сестра звонила в главный колокол. Григорий и Елена шли следом, держась за руки. Вера замыкала процессию, глядя на звездное небо.

— Знаешь, — сказала она, поравнявшись с матерью, — Николай Иванович рассказал мне про прадеда. Про то, как он спасал колокола.

Елена остановилась.

— Он тебе рассказал? Я пыталась столько раз...

— Я не слушала, — Вера опустила глаза. — Прости.

Елена коснулась синих волос дочери,правляя непослушную прядь за ухо — как в детстве.

— Когда я была в твоём возрасте, я тоже не хотела слушать бабушкины истории, — тихо сказала она. — Мне казалось, это все старье, никому не нужное. А потом, когда ее не стало, я поняла, сколько всего не узнала, не спросила.

Они снова пошли вперед. Вера молчала, переваривая услышанное.

— Тот колокол, — наконец сказала она, — он как будто...

живой. Когда я в него ударила, мне показалось, что я слышу голоса. Всех, кто когда-то его слышал.

Елена улыбнулась:

– Бабушка говорила то же самое. Что в звоне колоколов живет память города.

Дома они сели за праздничный стол. Илья с нетерпением ждал, когда можно будет разбить крашеные яйца и попробовать кулич. Григорий разлил по бокалам вино для взрослых и сок для сына.

– За Пасху, – сказал он, поднимая бокал. – И за нашу семью.

Все чокнулись. Вера поймала взгляд матери – в нем больше не было обиды, только тихая радость.

После застолья, когда Илья уже спал, а родители убирали со стола, Вера достала из рюкзака небольшой сверток.

– Что это? – спросила Елена.

– Николай Иванович дал, – Вера развернула ткань. Внутри лежал маленький колокольчик из потемневшей бронзы. – Сказал, это копия того самого Благовеста, только маленькая. Их отливали в память о спасении колоколов. У прадеда такой был.

Она протянула колокольчик матери. Елена осторожно взяла его, и ее глаза наполнились слезами.

– Бабушка рассказывала про такой, но я никогда его не видела.

Вера смотрела, как мать бережно держит колокольчик,

и вдруг поняла что-то важное – традиции были не оковами, привязывающими к прошлому, а мостами, соединяющими времена и людей.

– Можно я завтра снова пойду на колокольню? – спросила она. – Николай Иванович сказал, что научит меня звонить правильно.

– Конечно, – кивнула Елена. – Только возьми с собой Илью. Он всю дорогу домой говорил, что тоже хочет научиться.

Вера улыбнулась и кивнула. За окном начинался рассвет первого дня Пасхи, и где-то вдалеке все еще слышался отголосок колокольного звона – или, может быть, это просто эхо звучало в ее памяти.

Справка об объекте

Бердянский кафедральный собор в честь Рождества Христова, Россия, г. Бердянск, ул. Шевченко, 30

- Первый малый храм на месте нынешнего собора был построен старообрядцами в 1895 году.
- Строительство собора началось в 1905 году по инициативе местных жителей. Проект разработал архитектор Александр Иванович Штакеншнейдер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.